

Городские нимфы

Летняя ночь застелила Фортенберг густым и ароматным туманом. Солоноватые капли влаги пощипывали кожу, а цветочная пыльца назойливо щекотала нос.

Небольшой красивый городок, недалеко от границы с Норвегией, слыл оплотом студенческой культуры благодаря монументальному ФЕИ. Фортенбергский Европейский Институт открывал двери для студентов разных стран уже не первый десяток лет.

Ребята собрались у Степана. На маленькой кухне неугомонные девчонки с филфака, обложившись конспектами, спорили про ключевые события жизни Шарлотты Бренте, восхищаясь дерзкими мыслями писательницы, и, попутно дирижировали нарезкой салатов. Суровая и могучая мужская сборная геологов, в лице трех небритых богатырей послушно мельчила отварную морковку, смешивая с хрустящими огурчиками и докторской колбаской, не смея противиться негибамой девичей воле.

Оливье был почти готов. Веселые студентки психфака, не понаслышке знающие о пользе снятия стресса, мастерски смешивали коктейли. Из магнитофона весело кричала про любовь прокуренная француженка.

Кто-то выкладывал ароматную кильку на масляные бутерброды, кто-то уже пританцовывал, поймав расслабленное настроение. Студенты ФЕИ отмечали закрытую летнюю сессию.

В соседней комнате было темно и тихо. Черный сгорбленный силуэт притаился в старом зелёном кресле. Едкий дым сигареты заполонил комнату и жутковато стелился по потолку, скрывая лицо силуэта. Это был Степан, хозяин квартиры. Его слегка невменяемый взгляд не отрывался от

балкона, где две девчонки расслабленно флиртовали со смуглыми иностранцами.

Девушки были похожи, словно две капли воды. Обе невысокие, с точеными фигурками. С длинными роскошным волосами. Почти одинаковые пухлые губки, большие глаза и правильные черты лица.

Сестры Лавровы, Анна и Белла отличались лишь окрасом, как, когда-то пошутил его закадычный друг, ветеринар Гера. Светло-голубые льдины глаз Анны оттеняли ее жемчужную кожу и прямые платиновые пряди волос. Она опиралась на перила, стоя неподвижно, словно хрустальная статуя.

Внешность Беллы была под стать ее экзотичному имени. Смуглая и улыбчивая красotka пританцовывала и потряхивала рыжевато-каштановыми кудрями, обжигая углями темных глаз.

По характеру красотки отличались так же, кардинально. Белокурая Анна, хладнокровная и наблюдательная, училась на медицинском факультете. С таким самообладанием, как у неё можно было смело идти военным врачом. Эта девушка от вида крови не то, что в обморок не упадёт, но и пустит ее, не раздумывая. Исключительно, в медицинских целях, разумеется.

Импульсивная Белла была студенткой юрфака. Красноречивая, как дьяволица и хитрая, как лисица. Вот кто, воистину, мог «сердца людские тронуть и увлечь»¹. Не дай Бог, такая выберет темную стороны силы. Тогда маньяков и убийц, пойманных с топором в руках у окровавленного тела, будут выпускать из зала суда на свободу, с салютом из конфетти и белых роз.

¹ Фраза из «Фауста» Гёте

Тяжело вздохнув, Степан вспомнил, как в начале первого курса закрутил роман с Беллой. Ох, какая она была горячая... В постели с Беллой, словно в жерле вулкана: ярко, но не долго.

В начале второго курса случился роман уже с Анной. Отдыхая от диких страстей смуглой сестрицы, Степан чуть не окоченел в компании белокурой нимфы.

А на третьем курсе он легкомысленно бегал из одной спальни в другую, лавируя между двумя ненасытными любовницами. Три года жарких ночей, недосыпа, отсутствия сил и путаницы в сознании. Он не вывез. Вряд ли вообще кто-то смог бы такое вывезти. О нем и так пошли слухи по универу, будто бы он племенной жеребец. Где это видано, крутить роман одновременно с двумя сестричками.

Чертовы мегеры. В итоге, сначала одна bestия, следом вторая, прошлись по его сердцу ножом, и выпив все жизненные соки, бросили одного плутать в безумных ночных фантазиях.

На балконе, тем временем, вяло тек дежурный разговор.

— А вы девчата местные или приезжие? С родителями живете или в общежитие? — с пикантным акцентом поинтересовался усатый студент по обмену, итальянец.

— Да, местные мы, — лениво протянула Анна, — но живем не с родителями.

— Только в их квартире, — фыркнула Белла, задрав подол и без того короткого алого платья и бесстрашно села на перила.

— Ох! Простите! Наверное, с ними что-то случилось, я ужасно бестактный, — смутился кавалер.

— С ними случилось ужасное, — томно закуривая сигарету, Анна манерно откинулась спиной на балюстраду, — мой отец - археолог, встретил мою мать - этнолога.

Девушка медленно курила, явно не собираясь давать дополнительных разъяснений озадаченным иностранцам. Ее голубой шелковистый сарафан гулял от ветра на красивом теле.

— Наши родители учились здесь же, в ФЕИ, — сжалась Белла, — через пару лет после нашего рождения они уехали в первую совместную экспедицию. В Индию. Так и ездят до сих пор по разным странам. Каждый изучает нужный ему материал. Они, воистину, две половинки одного процесса.

— Медовый месяц они душевно провели в Перу. Наверное, и зачали нас где-нибудь в чинканас. Приезжают пару раз в год, привозят кучу страшных кукол и чьих-то размалеванных черепов, — продолжила блондинка.

— У нас квартира, как у мексиканской гадалки-налетчицы, — пошутила Белла, — оккультные предметы, фолианты на древних языках, старая мебель.

— Звучит очень увлекательно, *Bella mia*. Покажешь мне ваши тайные места? — эмоционально прошептал итальянец на ухо девушке.

Лукаво улыбаясь, Белла похотливым взглядом обвела спортивное телосложение парня.

— Возможно, покажу пару интересных закутков.

— Если у него сил хватит. Я делиться не буду, сразу говорю, — хмыкнула Анна и властно потянула за собой своего иностранца.

Степан не трезво глядел, как треклятые сестрички, обнимаясь с двумя черноволосыми Казановыми, ввалились в прокуренную комнату.

— Аннушка, дорогая, — он не упустил возможности ухватить бывшую любовницу, — есть поверье, что если каждую ночь менять мужиков, то однажды в городе ни

останется ни одного не траханного. Ты бы хоть парочку оставила на черный день.

От блондинки дохнуло холодом, она окинула Степана высокомерным взглядом.

— Ты так носишься со своим разбитым сердцем, что уже всем наскучил...

— Разбитым сердцем? — засмеялся парень, — я тебя умоляю. Разбить сердце можно если любил, а с тобой все только трахаются...

Анна тихо зашипела:

— Если бы мне было до тебя хоть какое-то дело, я бы медленно вспорола твое брюхо, выпуская кровь и наслаждаясь твоей смертельной агонией. Но, к счастью для тебя, ты лишь ничтожный пропойца, ни стоящий ни минуты моего времени...

Степан с остервенением затушил сигарету и резко встал из кресла. Чуть пошатнувшись, он с явной угрозой направился к девушке.

Итальянский Казанова решительно преградил ему путь.

— Хей, компаре, это не по-мужски! Надо уметь принимать поражение!

— Пошли к черту из моей квартиры, стервы! — выкатывая глаза, хрипло завопил Степан, теряя человеческий вид.

Вечеринка на кухне испуганно притихла.

— Идем, он не в себе, — сверкнув глазами, Белла решительно взяла сестру за руку, — Анна, не надо, оставь!

«Бедные мужики... Пить будут потом месяц...», — подумал Степан, без сил рухнув обратно в кресло.

Тем временем итальянские Казановы вовсе не жаловались на свою судьбу.

Короткая прогулка по ночному городу взбодрила молодых людей. Мутный свет фонарей дарил романтическое

настроение, а прохладный воздух, который пощипывал кожу до мурашек, заставлял девушек теснее прижиматься к своим кавалерам. В интимной тишине тёмного и тесного подъезда у сестер перехватило дыхание. Парочки торопились, подгоняемые вождением.

Наконец, они добрались до квартиры сестер Лавровых. В гостиной сильно пахло восточными ароматами. Будто объясняя, откуда запах, Белла подошла к маленькому деревянному столику и зажгла деревяшку. Тут же помещение окутал мистический дым ладана, мяты и иланг-иланга.

В центре комнаты стоял огромный мягкий диван, обтянутый ярким цветастым пледом. Ноги утопали в пушистом восточном ковре. Все стены комнаты были заставлены высокими стеллажами, до краев набитыми книгами, фигурками и цветными склянками. Большой череп зловеще оглядывал комнату с верхней полки. Огромная стеклянная тыква на потолке разбросала приглушенные оранжевые лучи. Рядом с креслами торчали несколько мрачных языческих фигур: каменные русалки с огромными попами и деревянные драконы хмурились, словно охраняя покой девушек.

Подойдя к окну, Анна с мелодичным звоном задернула красные шторы, расшитые мелкими монетами, и, с довольной ухмылкой, повернулась к гостям.

— Ну как? Впечатляет?

— Грандиозно! Сильно великолепно! — эмоционально выкрикнул итальянец.

— Этот запах пьянит, не меньше, чем его хозяйка, — промурлыкал второй ухажер, подкрадываясь к девушке.

Медленным движением он провел по белым плечам блондинки и скинул бретели ее платья. Красивые груди нагло выпрыгнули на волю, а соски мгновенно сжались. Не

стесняясь, Анна откинула тяжелые пряди на спину и грациозно сбросила платье на пол. Неспешным шагом она миновала сестру с ее кавалером, обнимавшимися на диване.

— Иди за мной, — Анна томно поманила мужчину пальцем и скрылась за дверьми своей спальни.

— Красивая у меня сестра? — тихо спросила своего итальянца Белла, покусывая мочку его уха.

— Ты красивее, *Bella mia*... — страстно выдохнул парень.

Он жадно поцеловал девушку, поспешно расстегивая пуговицы на платье. Белла задрала подол и обхватила мужчину ногами.

— Ооо, распутная русская девчонка, ты не носишь трусиков! — восхищенно зашептал итальянец.

Белла задорно рассмеялась и запустила руку ему в штаны.

— Тебе же нравится, смотри какой твердый!

Итальянец застонал и яростнее вцепился в губы любовнице.

— Bella!

Не желая ждать, девушка сдернула с него штаны и требовательно изогнулась навстречу.

— Войди в меня!

Итальянец, страстно овладев девушкой, начал ритмично двигаться, оттягивая ее волосы назад. Белла громко выкрикивала и прикусывала губу, царапая острыми ногтями смуглую спину любовника.

— Ещё! Сильнее! Да! Да! Аaaa!

Мощными движениями Казанова вбивал девушку в диван, ускоряясь все сильнее. Неожиданно, Белла оттолкнула мужчину и развернулась.

— Сзади, — коротко приказала она и оттопырила попу.

Прижимаясь влажным торсом к стройному телу девушки, итальянец продолжил интенсивно трахать свою горячую спутницу.

— Да! Да! Ещё! Аааа! — не смущаясь, кричала Белла.

Не останавливаясь ни на секунду, они жадно двигались навстречу друг другу.

— Ооо, да! Аааа! Вот так! — на пике наслаждения выкрикнула Белла, содрогаясь в конвульсиях оргазма.

Хлопнула дверь.

— Опять соседи жаловать утром будут, — с укором пробубнила обнаженная Анна, проходя на кухню, — ты можешь не орать?

— Вообще не понимаю, как ты умудряешься заниматься сексом не издавая никаких звуков, — сбивчиво ответила Белла.

— Я издаю звуки! Просто, не как будто лошадь режут! — раздраженно ответила сестра.

Из спальни Анны вышел итальянец, мурлыкающий, словно сытый кот.

— Милая Анна, я влюблен...

— Пфффф... В очередь... Одевайся и уходи! — на ходу бросила блондинка и поставила чайник на плиту.

— Что? — смутился Казанова.

— Мы никогда не приглашаем остаться на ночь! — пояснила Белла и бросила своему любовнику штаны, — ничего личного! *Arrivederci*², мальчики!

Итальянец обиженно засопел и начал нервно одеваться.

— Ну, теперь понятно, почему на вас взъелся тот русский парень! Вы форменные стервы!

² исп. До свидания!

— Загадочная русская душа, — улыбнулся второй, — ты знаешь, где меня найти, если еще захочешь, Mia Bella.

Белла дружелюбно улыбнулась. Он поцеловал любовницу и парни ушли.

— Почему у тебя мужики всегда добрее? — нахмурилась Анна.

— Потому, что я добрее, — Белла в неге потянулась и громко рассмеявшись, пошла в ванную, — улыбнись, не будь такой холодной!

Злобно глянув на сестру, Анна резко развернулась и оделась.

— Что-то здесь душно стало, я, пожалуй, прогуляюсь!

Кошмар в летнюю ночь

Ровно через два часа в ночную тишину ворвался истеричный звук сирены. По тихим, узким улочкам мчалась скорая помощь наперегонки с милицией.

Толпу зевак не остановил даже поздний час. Сонные соседи вывалились во двор, толкаясь и пробираясь к середине детской площадки.

Седая тщедушная бабуля в тонком шерстяном платке и розовой ночнушке энергично растолкала всех локтями и оторопела, звонко вскрикнув. Рядом с ярко-синей лавочкой в неестественной позе скрючилось неподвижное тело.

— Это же студент, он в нашем доме живет... — шептались бабульки.

— Господи, страх-то какой! Что с ним?

— Как его, Степан, вроде? Хороший парень-то был!

— Хороший! А талантливый-то какой! — шушукались толстые тетки в аляповатых халатах, — он же с закрытыми глазами мог газовую плиту починить! Батюшки! И денег никогда не брал, всегда «за так» помогал!

— Да! Инженер от Бога, ой беда! Талантливый парень....
Ох...

— А ну! Разойдись! Кому сказал! Дорогу врачам! —
молодецки гаркнул санитар скорой помощи и растолкал зевак.

— Грузим на носилки! Осторожно! Раз, два!

А чуть в стороне от встревоженной, тревожно жужжащей толпы соседей, в густом ночном тумане, притаилась стройная фигурка в голубом шелковистом сарафане...

Утром следующего дня, солнце жизнерадостно растормошило сонный город. Холодный приморский климат крайне редко радовал жителей теплотой, поэтому каждый солнечный и безветренный день был на вес золота.

Несмотря на ранее лето, разбуженные приветливыми жёлтыми лучами, люди наполняли корзинки едой и вином, хватали плоды, в предвкушении романтических пикников на берегу.

Контингент помоложе, не обремененный работой и средствами, готовил традиционные вылазки в лес, где на самодельных шампурах жарились пухлые ароматные сосиски с кетчупом и доступное, но, неизменно вкусное, холодное пиво.

Практически вплотную с университетом стояло небольшое кирпичное строение. Под круглым козырьком пряталось кафе, со смешной вывеской «Банка-склянка».

Его очень любили все студенты за правильный кофе по демократичной цене. Знаете, такой чуть горьковатый, но не кислый и не жидкий, словно грязная лужа. Густой, бархатный, черный и ароматный. Кроме того, по пятницам здесь готовили фирменные сырники со взбитыми сливками и вишней, на домашний запах которых, сбегались вечно голодные студенты.

Как обычно, за круглым столиком у окна собралась разношерстная компания наших друзей.

У окна сидели светловолосые и голубоглазые близнецы: Миша и Мила Ивановы. Добрые и непременно оптимистичные, они были сердцем компании. Здоровяк Миша, казалось, не блистал умом, но компенсировал все своими достижениями за сборную ФЕИ по хоккею. Его сестра, напротив, умнее всех на потоке, успевала организовывать студенческие концерты, работу старосты и учебу «на отлично».

Сидя напротив, манерно потягивала холодный кофе Ольга Новикова - самая модная и популярная девчонка в универе. Ходили слухи, что она спит стоя, оттого у нее всегда идеально уложенные волосы. Ее элегантная зелёная юбка перекликалась с темно-зелеными стрелками на глазах и крупными, изумрудного цвета, бусами.

Друзья подозревали, что она тусуется с ними только из-за Льва Даниловича Ланина, университетского преподавателя математики. Под стать имени, он носил кудрявую пышную шевелюру и желтоватый шерстяной костюм, а на носу у него были крупные очки и неизменный портфель под мышкой. Молодой и весьма очаровательный, он часто присоединялся к студентам вместе со своим протеже Чен Ли.

Прибывший из Китая всего год назад, блестящий математик Чен пришел в компанию вслед за Мишей, наивно желающим выведать у иностранца тайные приемы кунг-фу и яростно дружившим с новичком.

Экзотичный китаец действительно владел приемами древних единоборств. Внешне он напоминал восточного принца из старого фильма про боевое искусство: широкоплечий, в просторной льняной рубаше. Его блестящие черные волосы, собранные в традиционный высокий пучок, вызывали зависть у каждой второй русской девчонки.

Этим утром ребята были заметно взбудоражены и активно спорили о чем-то.

— Совпадение? Я вас умоляю! — дернувшись от эмоционального возбуждения, заявила Ольга, — вы сами-то подумайте: она обещает ему страшную смерть и буквально через несколько часов, фокус-покус, Степан мертв!

— Он не мертв, — Мила строго пресекла подругу, — он в плохом состоянии, но жив! Врачи борются за него!

— Да конечно, я уже все узнала... — Ольга картинно поправила свое идеальное каре, — нет никаких признаков мозговой деятельности. Дышит за счет аппаратов. Ты правда думаешь, что он выкарабкается?

— Я правда думаю, что Аня на такое не способна! — горячо заступалась Мила, — может быть она излишне равнодушна иногда... и немного стерва... но не убийца же!

— Да как по вашему она вообще могла с ним что-то сделать? — громко возмутился Миша, — Аня хрупкая маленькая девчонка, а Степан здоровый парень!

— Она медик! — злобно прошептала Ольга, — опоила его и все. Какойнибудь яд!

— Чтобы сделать яд, нужен доступ к фармацевтике, откуда он, по-твоему, у студентки? — парировала Мила.

— У нее родители не последние люди в городе, — фыркнула Ольга, — они живут в четырехкомнатной квартире! Говорят мебель у них вся импортная! А что у них дома?! Говорят, у них есть всякие африканские травы. Поди, яды тоже есть...

— Нет там никаких ядов, — машинально нахмурился Чен.

— Ты был у них?! — в один голос закричали Ольга и Мила.

— Ну был. Относил учебники как-то, чаем напоили, — невозмутимо ответил Чен.

Друзья в изумлении уставились на Чена. Он пожал плечами, не понимая всеобщего реакции и тряхнул головой, отчего блестящий узел на его голове забавно пошатнулся.

Реакция девчонок была вызвана тем, что никто никогда не бывал в гостях у сестер. Все ночевки или обычные студенческие зубрежки под бутеры и чай проходили у кого угодно, но не у Лавровых. В свою обитель они пускали только одноразовых любовников, которые отчего-то не помнили никаких подробностей, и то редко.

Многозначительные гляделки прервал Лев Данилович. Он прокашлялся.

— Так ребят. Давайте-ка оставим ваши доморощенные детективные выводы и займемся реальными делами! Кто-то помнит про отработку?

— Да. Точно, — Мила спохватилась и поспешно поправила юбку, — мне уже давно пора в лагерь!

— Мне с тобой пойти? — бодро поинтересовался Миша.

Брат и сестра учились в одной группе на филфаке.

— Ну конечно! Кто будет Веселые Старты проводить, я что ли? Мне нужно еще сценарий для «Посвящения» писать!

В этот момент мелодично пропели колокольчики на двери.

В «Банку» зашли Анна и Белла.

Повисла неловкая тишина.

— Привет, ребят, — как обычно, холодно, прозвенел голос Анны, — Мила, меня прикрепили к вашему школьному лагерю. Покажешь, где будет медпункт?

На ней был элегантный шелковый костюм: широкие белые брюки и жилет на голое тело. Белые волосы лежали на спине идеально ровно.

Белла сверкала красивыми ногами в провокационно коротком ярком платье, несколько мелких кудряшек кокетливо прыгали вокруг лица, выбиваясь из высокого хвоста.

— Мила? Ты где витаешь? Мне нужен список абитуриентов, — Анна ослепительно, но бездушно улыбнулась парням.

— Да, да, — смущенно начала собираться Мила.

Чуть полноватая, кудрявая и улыбчивая, Мила была безумно влюблена в молодого преподавателя математики с самого первого курса. Но, ее избранник не сводил взгляда с холодной и неприступной Анны, совершенно не замечая робких попыток флирта со стороны Милы.

Нарочито громко задвинув стул, Ольга горделиво расправила плечи и встала между Аней и Ланиным.

— Лев Данилович, у меня сумка с учебниками. Такая тяжелая, можете донести до общаги? Нам же по пути?

В отличие от нежной Милы, бойкая Ольга не собиралась отдавать все внимание желанного мужчины сопернице.

— Да, да, Оленька, конечно, пойдемте! Помогу... Сейчас только направления всем раздам, — препод суетливо залез в портфель, — Белла, Анна, добрый день! Так, Беллочка, вы сдали учебники? Вот, сдайте сначала, а потом вместе с Ченом останьтесь там, у вас отработка в библиотеке. Миша, Мила и Анечка в школьный лагерь, а Ольга будет курировать экскурсию для первокурсников. И, готовьтесь все на сельхоз отработку! Если не посадим вовремя картофель, администрация меня самого закопает... Вечером будет дискотека в клубе, в честь окончания учебного года. Встретимся там!

— До вечера! Всем пока! — хором ответили друзья.

Торопливо покинув кафе, друзья с явным облегчением разошлись по разным сторонам.

Белла и Чен неспешным шагом направились к университетской библиотеке. Короткое платье девушки, глубокого томатного цвета, легкомысленно задиралось при

каждом движении. Она распустила волосы и, прильнув к спутнику, взяла его под руку.

— Вот скажи мне, милый Чен, — нежным голосом заворковала Белла, — чего они все виснут на этом преподде, а? Милочка глаз не сводит, Ольга вздыхает не ровно. И Анька глянь, разулыбалась, зараза! Нет, чтобы обратить внимание на достойных парней своего возраста, правда?

— Например, на кого? — сдержанно поддержал разговор Чен.

— Да мало ли, сколько вокруг спортсменов и умников, — подмигнула ему Белла, — эх, девки... под носом у себя такое сокровище не видят. Охотятся за этим Левушкой!

— Лев Данилович достойный человек. Отличный преподаватель и талантливый математик, — скромно ответил Чен.

— А! Ну, ладно тогда, — язвительно хохотнула девушка, — тогда, пусть забирает всех красоток!

Немногословный китаец не ответил на провокацию, лишь недовольно нахмурился.

На окраине огромной территории университета, ближе к городским многоэтажкам, стояло весьма необычное здание.

Обрамленная пышными столетними деревьями, библиотека отличалась грандиозной архитектурой в старом готическом стиле. Высокие стрельчатые окна с разноцветными мозаичными стеклами отбрасывали на помещение загадочные, навевающие дух средневековья, блики. Говорят, раньше здесь была церковь, но, местная епархия наотрез отказалась запускать сюда приход, упорно умалчивая причины. Местные сказочники наперебой рассказывали приезжим жуткие истории, то о принесенной в жертву девушке, то про оккультные ритуалы...

На втором этаже здания находился огромный зал с настоящим старинным органом. Здесь частенько проводились студенческие собрания и, всеми любимые, вечерние концерты.

Белла любила находиться в Кирхе, как ее прозвали студенты. Тишина и прохлада дарили ей неповторимое ощущение душевного покоя, которое взбалмошная смуглянка редко могла найти самостоятельно.

Друзья вошли в темное помещение. Тяжелые книжные шкафы, из блестящего темно-золотистого дуба, аккуратными рядами разноцветных корешков заполнили все пространство первого этажа. Несколько массивных деревянных лестниц, с резными боками, подпирали потолок. Белла ловко закрутила волосы в высокую прическу и с наслаждением вдохнула пыльный запах книг.

— Полина Павловна! Тук, тук! — негромко позвала она, заглядывая за стеллажи.

— Странно, почему нет никого, — мгновенно насторожился Чен.

— Возможно, милый друг, — лукаво улыбнулась девушка, — потому, что все попросились на практику в теплицы, цветочков подружкам надрать. Если, конечно, есть подружка! Целый день перекладывать книги любителей мало будет.

— Допустим, но, библиотекарь-то где? — прошептал Чен, игнорируя подкол, — тоже за цветами поехала?

— Не знаю, — Белла пожала плечами, — давай подождем, мало ли, выйти понадобилось.

— Побудь у стойки, я хочу убедиться, что здесь нет никого чужого, — настороженно нахмурился юноша.

Он ушел в глубину зала, бесшумно ступая по мраморному полу.

Именно в этот момент откуда-то раздался глухой, но четко различимый стон.

— Полина! — тревожно вскрикнула Белла и помчалась на звук.

— Дьявол! — выругался где-то в темноте китаец.

Белла торопливо, почти бегом, завернула за один стеллаж, затем за другой и неожиданно врезалась в кого-то. В библиотеке был кто-ещё.

— Эй! — субтильная незнакомка, выронив стопку книг, упала на спину, — вы обалдели? Что толкаетесь-то?

Белла с сомнением смотрела на неказистую фигуру с короткой стрижкой.

— Ты кто? Девчонка или парень? — вырвалось у нее.

Из-за шкафа выскочил Чен и, будучи образцовым джентльменом, стал собирать упавшие книги потерпевшей.

— Я Даша Антипова! — возмущённо ответила девчонка, одергивая мешковатую рубашку, — а ты хамка! Я сообщу об этом в студкомитет!

— Ладно, не горячись, — Белла смущенно протянула руку, — извини, фигню сморозила. Ты библиотекаря видела?

— Нет, — буркнула девушка, и отвернулась, не подавая руки.

— А это ты сейчас застонала? — пристально смотрел на девушку Чен.

— Вы издеваетесь? Я не стонала! Я не из таких... кто стонет в библиотеке! — с обидой возмутилась незнакомка.

— Даша, я не об этом! — поспешил оправдаться, покрасневший Чен, — просто мне показалось, что кто-то ударился или упал!

— Ничего я не слышала и не видела!

Белла окинула девчонку подозревающим взглядом и пошла обратно к стойке выдачи. Чен, решительно не желавший оставаться в обществе обиженной девушки, смущенно попятился вслед за ней.

— Извини нас, пожалуйста, — на ходу бросил он.

К всеобщему удивлению, Полина Павловна уже стояла у своего рабочего места, схватившись за стол, пошатываясь и потирая лоб.

— Что случилось? Ты где была? Ты в порядке? — обеспокоено окликнула ее Белла, от волнения забывая про приличия и этику.

— Беллочка, это ты? — еле выговаривая слова, тихо ответила женщина, — принесите мне воды пожалуйста, ребят... Ой, как мне не хорошо! Ох, сейчас упаду...

— Мгновение! — Чен торопливо побежал на выход.

Полина Павловна была красивой белокурой женщиной немного за тридцать с романтичными косами и огромными голубыми глазами. Имея за спиной впечатляющее поэтическое прошлое в столицах, она пришла работать в библиотеку ФЕИ два года назад, заявив, что это место дарит такое вдохновение, которого она не видывала даже в Петербурге. Маленькие буклеты в мягком переплете с ее трогательными любовными стихами таились под подушкой у каждой влюбленной девушки в городе.

Однажды, когда Белла, ещё будучи первокурсницей, пришла в библиотеку сдавать любимую «Королеву Марго», она познакомилась с Полиной. Они разговорились и заспорили о том, которая Маргарита, все же самая интересная дама: у Булгакова или у Дюма? Говорят, что противоположности притягиваются, и верно, нежной Полине пришлась по душе эмоциональная натура девушки, и они быстро сдружились.

Прибежал Чен со стаканом воды.

— Вот, в столовке налили, с лимончиком!

Ребята заботливо усадили женщину на стул, отпаивая водой.

— Мне прям нехорошо стало, — немного отдышавшись, начала рассказывать Полина Павловна, — шла к пятой секции за Бальмонтом, и тут как будто врезалась куда-то. Лоб больно стало и все поплыло.

— Ты никого чужого не видела? — осторожно уточнила Белла.

— Не помню ничего, — библиотекарша замолчала, — в голове каша какая-то...

— Не было тут никого, — сзади донесся голос Даши, — когда я пришла было пусто. Сама удивилась, что никто не пришел на отработку.

Белла оглянулась на девчонку и недоверчиво осмотрела. Даша была мелкая и шуплая, с рваной неаккуратной стрижкой и в одежде на пару размеров больше. Она чем-то напоминала сорванца из рассказов про Незнайку или Тома Сойера.

— Я огляделась, подождала, потом взяла стопку книг со стойки и пошла ставить на место, — продолжила девчонка, щуря сероватые глаза, — а ты думаешь, кто-то напасть мог?

— Думаю, если бы Полина Павловна в стеллаж врезалась до сотрясения мозга, здесь бы все книги с полок повылетали, а ещё осталась бы внушительная шишка, — задумчиво ответила Белла.

Даша испуганно поёжилась.

— Сначала тот парень, теперь и на территории универа чужаки бродят. Давайте вместе пойдём отсюда? Я одна боюсь.

— Чен побудешь с Дашей? Я отведу Полину в медчасть.

— С ума сошла? Храбрая самая? — строго прикрикнула Даша, — пойдём вместе отведем, потом вернемся и работу сделаем! Чен, ты Кунг-фу знаешь?

Даша, поманила Чена, подошла к библиотекарше и подхватила потерпевшую под руку.

— Идём, ей бы поскорее к врачу!

Доверив злополучную поэтессу заботам медсестер, ребята вернулись в библиотеку.

— Погодите, какая же я дура! Я вспомнила! — внезапно Даша хлопнула себя по лбу, — я когда подходила к Кирхе, отсюда прям бегом выбежали две девчонки!

— Ты их знаешь? — спросила Белла.

— Нет, второкурсницы, кажется, не помню с какого факультета. Но, если увижу, скажу!

Озадаченно кивнув в ответ Даше, Белла молча принялась за работу. На оставшиеся пару часов друзья разбрелись по залу, каждый в своих размышлениях, грустных, подозревающих или виноватых...

Перед обедом в библиотеку заглянули Мила и Миша.

— Эй, клопы бумажные, хавать пойдем? — в своей непосредственной манере заявил здоровяк-блондин, громко хлопнув дверью.

Чен, обтерев книжную пыль об штаны, протянул другу руку.

— Здорово, спортсмен!

— А где моя сестра? — слезла со стремянки Белла.

— Место пошла занимать, там первокурсников тьма, — улынулась Мила.

— И все голодные как саранча, идём скорее! Все сметут же! — торопил Миша.

— Даша, ты пойдешь с нами? — позвала Белла.

От дальних стеллажей послышался топоток и худощавая девчонка, чихая вышла к стойке.

— Ого-го, — заржал хоккеист, — это что вообще за чудо-юдо? Чо такая доска? Тебя откормить надо!

— Так, я бы попросила без грубых намеков! — подбоченилась Даша.

— Так у тебя же ухватиться негде! — не унимался Миша.

Даша вспыхнула, залилась пурпурной краской и гневно засопела.

— Миша! — возмущённо одернула брата Мила, — немедленно извиняйся!

— Счас, ага! На правду не обижаются, — фыркнул здоровяк и направился к выходу, — я расшаркивать ногами перед человеческим дебилизмом не научен! Волосы обстригла под парня, штаны нелепые напялила. Тогда и буду как с парнем общаться! Это с красивой девчонкой я вежливый буду, а так... Не нравится, не ешьте!

Сам заржав от своей двусмысленной шутки, Миша пошёл на улицу.

Смущенный Чен, окончательно растерялся и гримасничая, тыкал пальцами на выход и пятился вслед за другом.

— Дашенька, прости, пожалуйста, — запричитала Мила, — он дурак, ему по голове били много!

Но Даша, будто бы задумавшись, глядела в одну точку и молчала.

— Ау! Даша! — выкрикнула Мила.

— Да, извините, недостаток глюкозы, голова кружится, правда, нужно пойти перекусить, — разморозилась девушка и пошла к выходу, — не переживай, я с такими часто сталкиваюсь, мне давно не обидно.

Белла и Мила озадаченно переглянулись, удивленно пожали плечами и пошли в кафе.

Анна, Ольга и Лев Данилович уже ждали в «Банке». На смену утреннему зеленому костюму Ольга надела кокетливую блузку из персикового вельвета с модными джинсами клеш.

— Я приготовила такое платье на дискотеку, все упадут, — она изящно присела за стол, — фирменное, предки привезли из Польши, специально для меня! Не буду раскрывать пока козыри, но вам Лев Данилович точно понравится!

— Оленька, вы прекрасны в любом наряде, — галантно ответил преподаватель.

— Слушай, Ольк, — не удержался от шутки Миша, — а ты ночью тоже встаешь, наряды меняешь и ресницы красишь? Мне вот интересно, если все с тебя смыть, мы тебя вообще узнаем?

— Миша! — притопнула ножкой Мила, — если ничего не понимаешь, то лучше молчи! Оль, не слушай его, ему сегодня никто не угодит! У меня тоже есть особый наряд! Я хотела в фотоателье его надеть, но сегодня не удержусь! Только я сама сшила, из бирюзового атласа.

Мила неожиданно покраснела, словно случайно выдав свою тайну.

— Сама сшила? — пренебрежительно отозвалась Ольга, — а ты умеешь? Или юбка солнце-клеш, как на уроках труда?

— Ты мое платье с голой спиной на Новый год помнишь? — встряла Белла, — или *этот* Анькин костюм? Милы работа! Мы с сестрой готовы ее чем угодно задарить, лишь бы она нам наряды сшила!

Белла бодро подмигнула подруге.

— Да ладно? — модница потрясено рассматривала элегантную тройку Анны, — а я и не знала! Милка, ты тихушица! Мы сколько с тобой знакомы?

Мила застенчиво пожала плечами.

— Ну, я не люблю хвастать этим. Вроде как, не по-комсомольски, я ж по импортным журналам шью...

— Каайф! — Ольга уставилась на Милу, — я тоже хочу такой эксклюзивчик! Не откажешь подруге?

— Ну, ладно, — покраснела Мила, — завтра приходи, полистаем журналы.

— Лады! — довольно улыбнулась Ольга.

Закончив обед, Анна встала.

— Сестра, ты в библиотеку еще пойдешь сегодня?

— Нет, я в мед часть, — Белла торопливо допила кофе большим глотком, — Полине сегодня плохо стало.

— Полине? — вскинула бровь Аня, — пойдем проведем!

— Аннушка, а вы придете вечером в клуб? — робко уточнил Лев Данилович.

Загадочно улыбнувшись, Анна лаконично кивнула преподавателю.

— Придем, обязательно! — непринужденно потянулась Белла, оголяя часть ягодницы, — может у нас тоже фирменные платья из заграницы есть!

Расхохотавшись, Лавровы вышли из кафе.

Летние дискотеки проводились в красивом саду за Городским Домом Культуры.

Украшенный белыми античными арками, скамейками и, густо засаженный яблоневыми деревьями, сад был излюбленным местом молодежи. Пользуясь возможностью спрятаться в интимной тишине, влюбленные парочки часто устраивали здесь тайные свидания. В центре стояла белая крытая сцена в форме ракушки, на которой обычно играли местные коллективы, проводились партийные собрания, студенческие слёты, и даже методические встречи.

С обеда около Ракушки сустились музыканты, при поддержке культоргов устанавливая музыкальное оборудование и прожекторы.

Ближе к одиннадцати вечера стемнело. Появился романтический и легкомысленный настрой, в саду зажглись яркие фонари с гирляндами. Зазвучала музыка. Под сбивчивый аккомпанемент настраивающихся инструментов, студенты несли столы, и накрывали импровизированный банкет. Как обычно, заранее пьяные геологи привезли вяленую рыбу, от

вони которой разбегались все девчонки, а сердобольные педагоги приготовили салаты и бутерброды.

Первыми пришли Мила и Миша. Как и обещала, староста филфака надела новое платье. Довольно короткая, атласная мини-трапеция ярко-бирюзового оттенка, с прелестным кружевным воротничком явно смущала свою создательницу. Мила то и дело пыталась одернуть платье. На ногах блондинки красовались высокие ажурные гольфы и белоснежные туфли с ремешком.

— Систер, ты чертовски хороша! — прошептал на ухо сестре Миша, — не будь я твой братом, приударил бы. Прекратить дергать юбку и иди танцевать!

В очередной раз заливаясь краской, Мила чмокнула брата в щеку.

— Спасибо! Я постараюсь. О, вон Ольга! Привет!

Городская модница стояла в выгодном свете около сцены, приняв эффектную позу. На ней было действительно шикарное лиловое платье, по всему лифу расшитое мелким жемчугом. Очевидно, оно было очень дорогим, потому что девушка заметно берегла его, манерно сдувая пылинки и пыжась от гордости.

— Ой, Милка, ну-ка покажись, повернись... Неплохо, да неплохо, строчка, конечно, не фирменная, но задумка интересная!

Миша недолюбливал манерную и высокомерную Ольгу и не скрывал этого. Он пренебрежительно фыркнул и, бубня под нос что-то про змей подколотных, ушел искать Чена.

Сестры Лавровы появились на дискотеке вместе со Львом Даниловичем, вызвав всеобщее раздражение, как своей компанией, так и показательным пренебрежением моде. Анна и Белла даже не пытались казаться краше или наряднее. Никакого яркого макияжа, собранные в хвост волосы, удобные

леггинсы и футболки. Тем не менее, всё внимание парней было приковано к ним.

Как однажды пошутил ветеринар Гера, «чем непригляднее и слабее особь, тем сильнее она распушает хвост». Без обиняков сравнивая расфуфыренных девушек, обильно политых духами с бурундучками или, того хуже со скунсами, он сделал вывод, что львица, хоть и тускло-желтая выглядит намного привлекательнее.

Большинство девушек на дискотеке не знали о его научных исследованиях, поэтому вырядились, кто как мог.

Друзья собрались около белоснежного фонтана с древнегреческим божеством посередине.

— Привет, девчонки! — дружелюбно помахала друзьям Белла, — говорят, сегодня «Кавалерия» будут выступать! Мне очень нравится как они играют, и я решительно настроена потанцевать!

— Это что за чудики? — высокомерно усмехнулась Ольга.

— Гитаристы с инженерного. Классная группа.

Внезапно зашуршали кусты.

— Привет, ребята! — из-под ветки высунулась растрепанная голова Даши, — я, кажется, не тем путем пошла. Зато, по пути видела, как целуются психфакерша со старым преподавателем философии. Прикиньте? Завтра напишу в студкомитет. Пожалуюсь! Совсем обнаглел!

— Не, ну что такого-то? — не смутилась Ольга и кокетливо подмигнула преподавателю, — любви все возрасты покорны!

— А административному кодексу нет! Она с ним за зачеты целуется, а кто то зубрит по-ночам!

— Пока волосы не выпадут, да? — заржал Миша, — завидуй молча, пацанка!

— Я вообще не про себя, а про других порядочных девчонок! — стойко игнорируя нападки, ответила Даша.

— Бред какой... Я пошла выпить, кто со мной? — равнодушно бросила Анна.

— А всё уже здесь! Никуда не нужно ходить! Держите стаканы, товарищи, — Миша достал из под лавки пакет, раздал стаканы и ловко разлил друзьям пиво.

— Белла, ты за сестренкой бы приглядела, а то она, как водится, после пары бокалов потеряется где-то в кустах неизвестно с кем, — от беспомощности решила сострить Ольга.

Словно ей в ответ раздался громкий хруст. Анна медленно разжала ладонь и высыпала на землю осколки граненого стакана.

— Блин, это ж закаленное стекло! Нифига ты сильная! — Миша уставился на блондинку, — сильно порезалась?

На секунду друзьям показалось, что ни единой капли крови на руках девушки нет. Аня поспешно убрала руки за спину.

— Покажи, надо перевязать! — настаивал Миша, — я однажды сломанную бутылку схватил, так палец чуть не оттяпал!

Ребята растерянно переглянулись и вопросительно уставились на блондинку. Анна молчала, полностью сбита с толку. Казалось, она даже испугалась и сквозь ее обычную невозмутимую бледность проглянул растерянный румянец. Не зная как отреагировать, Белла, открыв рот, смотрела на сестру. Наконец, положение спасла Даша.

— Белла, смотри, те девки! — пискнула девушка, чем и прервала неловкую паузу, — которые из библиотеки выходили!

Ребята с облегчением встрепенулись и сделали вид, что потеряли интерес к казусу со стаканом. Анна торопливо отряхнула руки от осколков. Действительно, на ее нежной коже не было не единой царапины.

— Где? — Белла крутила головой.

Даша указала пальцем на двух ярко раскрашенных девок в экстремальных мини и откровенных прозрачных топах.

— Ты уверена, что именно они из библиотеки выходили? — с сомнением в голосе уточнил Чен, — что-то они не похожи на любительниц почитать...

— Она же сказала, что убегали. Видать не туда зашли, испугались, — съязвил Миша, — пойдем поболтаем с ними!

— Не сейчас, — Белла схватила парня за рукав, — свидетелей много, они по-любому быканут. Я их знаю. Они из колледжа. Те еще мартышки.

— Я их завтра на прививку вызову, расспрошу, — пообещала Аня.

Внезапно музыка из колонки стихла. Кто-то сипло прокашлялся в микрофон и гулко постучал, проверяя связь.

— Дамы и господа! Леди и джентельмены! А так же их родители! Позвольте представить вашему вниманию группу «Кавалерия»! Аплодисменты! Йиииху! Ребята приготовили для вас незабываемый мини-концерт! Готовим ножки отплясывать, а ладошки хлопать! ФЕИчки! Встречайте, лучший медляк в этом туманном городе! Йиииху!

Под громкие аплодисменты зазвучала удивительно трогательная мелодия. Струны гитары, то грустно плакали, то звенели чистой радостью. Одновременно нежная и страстная музыка смогла всколыхнуть в каждой душе самые глубокие воспоминания, грусть и счастье.

Слушая вступление, скромница Мила, не отрываясь, смотрела на Льва Даниловича. Казалось, она не дышала, в отчаянии сжав кулачки и мысленно умоляя пригласить ее на танец. Ольга решила пококетничать, и тоже молча ждала приглашения от желанного мужчины, правда совсем с иным

эмоциональным окрасом. Она улыбалась, словно кошка, поймавшая добычу, будучи уверенная в своем успехе.

— Лев Данилович, говорят вы в детстве на балльные танцы ходили? — неожиданно спросила Белла, — испанская гитара тревожит мою душу, хочу танцевать. Составите компанию?

Ольга только успела возмущённо открыть рот и клацкнуть зубами. У Милы даже слёзы навернулись на глаза.

— Почту за честь, — галантный препод без задней мысли протянул руку Белле.

— Мила, хочешь потанцевать со мной? — Миша переживал за сестру.

— Нет, конечно!!! — сдерживая слезы, прошептала Мила и побежала прятаться в деревьях.

— А я, пожалуй, потанцую! — Ольга нагло вцепилась в Мишу и потащила к сцене.

— Анна, позволь пригласить? — Чен низко поклонился Ане, — я давно мечтал о танце с тобой...

— Вот как? Что же раньше не сказал? — улыбнулась девушка, — дело нехитрое...

Китаец поклонился и мастерски подхватил девушку, закручивая ее в танце.

После медляка «Кавалеры» решили зажечь дискотеку колоритным восточным напевом. Пустились в пляс даже самые ленивые.

Друзья вернулись к фонтану.

— А где сестра? — обеспокоился Миша.

— Надо было за ней идти, а не с Ольгой обжиматься, — сквозь зубы проговорила Аня.

— А что случилось то? — поинтересовалась Белла.

— Ты же у нее единственного мужика из-под носа увела, — в своей ироничной манере ответила Ольга, притворно

протерев кулачками слезки, — наша малютка староста расплакалась и убежала!

— Может хватит быть такой сукой, а Оль? — зло бросил на ходу Миша, — Мила, ты где? Ау?

Не сговариваясь, Лавровы пошли вслед за ним, спрашивая встречных, не видел ли кто Милу.

Изрядно раскрасневшийся и смутившийся, Лев Данилович с гримасой полного отчаяния и вины, поспешил на помощь ребятам.

— Милочка, отзовитесь!

— Мила!

— Систер!!!

— Прекратите орать, вы идиоты! — неожиданно позади послышался яростный шепот.

Мила сидела на скамейке с начатой бутылкой дешевого шампанского, растирая по заплаканному лицу смесь слез и туши для ресниц. Ее стильное платье неопратно задралось. Она максимально не эротично раскинула ноги, сверкая нижним бельем в позе пьяного моряка и сдавленно редела.

Миша с облегчением бросился к сестре.

— Вы не друзья мне! Никто из вас! — икнув, оттолкнула его староста, — Белла, ты вообще... змея подколотная! За тобой мужики же толпами ходят! Ты могла ткнуть пальцем на любого! На любого! А ткнула на того, кто мне нравится! А вы, Лев Данилович, зачем вы мне тогда давали надежду?! Зачем Милочкой называли?! То Ольге улыбаетесь, то Ане, и танцуете со всеми подряд, как Форменный кобель!

Последнее слово девушка выкрикнула и яростно швырнула бутылку на траву. Игристый напиток вылился и обиженно зашипел.

— Мил, это же просто танец, я ж не целовалась с ним! — Белла попыталась оправдаться.

— Да за тобой не заржавеет! — привстав, закричала Мила, — вы же сестры Лавровы! Вам же раз плюнуть! Раз и потанцевала, раз и поцеловала, а там и в постель!

— Хватит! Ты пьяная! — обидевшись, ответила Белла, — завтра утром пожалеешь о своем поведении!

— Пожалею? — испуганно всхлипнула Мила, — что ты со мной сделаешь?

— Так все, достаточно! — вмешался Миша, — вечеринка окончена. Иди сюда, сестрёнка, мы пойдем домой! Чен, Лев Данилыч, проводите девчонок от греха подальше, ладно?

— Я с Лавровыми, нам по пути, — серьезно кивнул Чен.

— Ребяаяятааа! — неожиданно завопила Ольга, — а Даша где?!

— Твою мать... — раздраженно выругалась Аня.

— Если с ней что-то случилось из-за твоей тупой истерики, пеняй на себя! — Белла грозно ткнула пальцем в грудь Миле и поспешила на поиски Дашы.

— Аааа! — Мила вскрикнула и схватилась за грудь, — она меня поранила!

Лев Данилович бросился осмотреть травму, а Аня и Чен помчались за Беллой.

— Глупости Милочка, ты может ветками порезалась? Это явно не царапина от ногтей! Очень глубокая...

— Да что за дебильный день! — выругался хоккеист, — Лев Данилович, останьтесь с ней, я помогу искать Дашу!

Безуспешно сделав круг по дворику, сестры Лавровы остановились, чтобы оглядеться. Их догнали Миша и Чен. Белла показала пальцем, чтобы все замолчали и прикрыла глаза, слегка наклоняя голову.

— Ты чего встала?

— Тшшш, — Белла внимательно прислушалась, — там у забора!

Никого не дожидаясь сестры помчались в темноту городского сада. Удалившись от шумных музыкантов, друзья слышали отчетливые звуки борьбы и тихие девичьи вскрики.

— Эй! Стоять, кто здесь? — грозно крикнул Миша.

Словно тараканы в разные стороны бросились несколько тшедушных парней.

— Стоять, говнюк!

Лихо закручивая удар ногой, одного свалил Чен. Другой, с перепугу, сам врезался прямо в мощный кулак Миши.

Анна бросилась к жертве избиения. С кровоподтеками на лице, по забору медленно сползала Даша.

— Ссуки! — зарычала Белла и яростно вцепилась в лицо нападавшему, до крови расцарапав кожу.

Хромая, вопя от боли, и получая напоследок затрещины от ребят, малодушные негодяи уползли прочь из сада.

— Аааххх, — Даша тихо плакала, — больно...

Парни бережно подхватили девушку.

— Кто они и за что так? — Белла стерла кровь с ее щеки.

— Не знаю кто... — потерпевшая откинула волосы с лица, — за то, что пацанкааа...

Не в силах больше держаться, Даша громко разрыдалась. Ощущая невольное раскаяние за утренние слова, Миша осторожно погладил ее по голове.

— Дураки они, вон у тебя глаза какие красивые...

— Ребят, отведете ее домой? — попросила Белла, — я пойду руки отмою. Вся в крови...

На звук громких рыданий сбежалась вся дискотека.

— О господи! Бедняжка! — запричитали студенты.

— Бегу на помощь! — кто-крикнул и упал пьяный в траву.

— У меня аптечка есть! — отозвались педагоги.

— Водки ей налейте! — кричали геологи.

Мгновенное протрезвев, студенты принялись оказывать первую помощь, кто как умел.

В этот момент дикий женский вопль огласил окрестности городского сада. Визг доносился от фонтана.

Внезапно Миша, словно почувствовал что-то, сильно побледнел.

— Мила... — с ужасом выдохнул он.

Он побежал быстро, как только мог, расталкивая зевак и не глядя под ноги.

Кричала Ольга. Задыхаясь от ужаса, она смотрела на бездыханное тело в коротком бирюзовом платье.

Практически магия

Близнецы Миша и Мила жили в одной из двух высоток города. Их квартира была на четырнадцатом этаже нового модного дома, построенного по экспериментальному проекту. Из окна огромной комнаты близнецов виднелся пенный морской берег с обломками старых лодок и огромными валунами.

Море в Фортенберге было не такое, которое так любят туристы: теплое и ласковое. Северное море было прекрасное и величественное, но холодное и не дружелюбное.

Миша сидел на полу, около широкого подоконника, обхватив голову руками, тихо покачивался, стонал и абсолютно не по-мужски хныкал.

Ольга сидела рядом, побледневшая, в испачканном платье и молча поглаживала его по плечу.

Даша, с разбитой губой и синяком под глазом, дрожащей рукой разлила по стаканам коньяк и в ступоре встала посередине комнаты, не зная, что сказать.

— Она ведь жива? Все будет хорошо? — испуганно спросила Ольга.

— Она не может сама дышать, ее мозг не подает признаков жизни... Сама-то как думаешь? — негромко ответил Миша.

— Точно так же, как Степа, — резюмировала Ольга.

Чен ударил кулаком по столу.

— Вы чего? Сейчас такая медицина! Врачи придумают как спасти ребят! Я уверен!

— Ты такой наивный и оптимистичный, что блевать охота, — мрачно буркнула Ольга, грузно поднимаясь и протягивая руку к стакану.

— Чен прав, — возразил ей Лев Данилович, — нельзя опускать руки и переставать верить! Мила сильная девушка, она будет бороться!

— Честно говоря, я сейчас хочу одно: знать кто с ней это сделал... — со скрытой угрозой в голосе заявил Миша.

— А что тут думать? — Ольга развела руками, — вы дважды два сложить в состоянии? Анна ругается со Степой, бац, он в коме, Белла ругается с Милой, вуаля...

— Ой, — испуганно зажала рот ладонью Даша, — и когда на Полину Павловну напали в библиотеке, там тоже Белла была...

— Да это бред какой-то, девчата, честно! — Миша раздраженно встал и подошел к столу, — мы с ними учимся с первого курса! Живем с детства в одном городе!

— Вообще-то нет... — вяло возразил Лев Данилович, — место рождения у Лавровых не Фортенберг, они в Испании родились... Сюда приехали уже в школе.

Друзья ошарашено уставились на преподавателя.

— В смысле? Наши родители знакомы, я у них в гостях был, когда под стол пешком ходил, — Миша взял стакан и залпом выпил, — чо ты лепишь?!

— Родители, да! — во взгляде Льва Даниловича промелькнул гнев, — но девочки приехали сюда недавно, они

провели детство на весьма отдаленной вилле в Каталонии, на семейном обучении!

— О как... — Чен изумленно округлил глаза, — а кто-то видел куда пошла Белла после нападения на Дашу?

— В смысле? Так ее не было с вами?! — громко возмутилась Ольга, — слушайте, это же становится очевидным! Я вам сейчас скажу еще одну вещь, в которую сама раньше верить отказывалась... Но, я видела Аньку, там где напали на Степу, из окна видела!

Все вздрогнули от щелчка дверной ручки.

— Потому, что я пошла извиниться перед ним! За «пропойцу», — прогремел холодный голос Ани.

Пятеро ребят подскочили со своих мест, как от пинка. В дверях комнаты стояли Анна и Белла.

— Ты чего дверь не закрыл? — истерично заорала Ольга на Мишу, — нам всем крышка!

Белла уверенно подошла к Мише и обняла его, твердо и прямо глядя ему в глаза.

— Она и мне была, как сестра... — прошептала смуглянка.

— А Степан был мне очень дорог, — присоединилась блондинка.

— Да пошли вы все! У меня сестра при смерти, а вы какие-то разборки устроили! — взвыл Миша и вырвался из рук Беллы.

По пути швырнув стул в стену, он пулей вылетел из комнаты.

Вместо балкона на кухне была лестница, которая вела на крышу дома. Никем не видимая, здесь стояла самодельная беседка, сколоченная из старой мебели и, неловкой детской рукой, обклеенная обоями. Это было тайное убежище. Миша с Милой любили сидеть здесь вечерами, играя в шахматы, попивая горячий чай и строя планы на будущее.

Быстро перепрыгнув через все ступени, парень в отчаянии рухнул на скамейку. Лавровы немедленно последовали за ним.

— Миш, посмотри на меня! Посмотри! — повелительно окликнула Анна, — я тебе не враг! Ни я, ни моя сестра!

— Тогда, пусть скажет где была, когда на Милку напали! — зло парировал хоккеист, — алиби, пожалуйста!

Черный силуэт Беллы замаячил рядом с беседкой.

— Я пошла мыть руки, честно... но алиби нет, вряд ли в той суеде кто-то обратил на меня внимание.

— К фонтану руки пошла мыть? — насмешливо уточнил Миша.

— Что? — нахмурилась Белла, но потом поняла, — черт...

— А я тебе говорила, что это плохая идея, — неожиданно обратилась к сестре Анна, — сидели бы по тихой! *En casa*³...

— Вечность? — сверкнула глазами Белла, — покрываясь плесенью? *No quiero! Aburrido*⁴!

— А теперь тебе не скучно? — зашипела Анна, — когда нас милиция заберет, выдержишь одна ночь в камере, а?

В этот момент распахнулась дверь и на крышу вбежала дружная компания друзей.

Они были вооружены. Чен нес большую трехлитровую банку с водой. Ольга держала в руках два креста: один импровизированный, из веточек, связанных шерстяными нитками, другой нашейный, серебряный. Явно сомневающийся Лев Данилович, нехотя нес маленькую Библию, а Даша размахивала кусочками чеснока и иконой.

— Стоять на месте, нечисть! — высунулась из-за крестов Ольга, — не трогайте Мишу!

³ исп. Дома

⁴ исп. Не хочу! Скучно!

— Миша! — тоненьким голоском выкрикнула Даша, — прячься за нами!

— Вы чего, ребят, перепили что ли? — изумился хоккеист.

Анна и Белла молча стояли рядышком и округлив глаза глядели на чудную компанию.

— Оль, — усмехнулась Белла, — у тебя рукотворный крестик разваливается, давай я тебе свой дам?

Девушка демонстративно сняла с шеи красивый золотой крестик и протянула руку.

— Католический правда, такой подойдет? — уже откровенно посмеиваясь, она сделала шаг к ребятам.

— Не подходи, нечесть! — истерично завизжала Ольга.

Скорее от неожиданности, чем ради атаки Чен с размаху плеснул воды из банки прямо на сестер. Миша заржал. Промокшая насквозь Анна, стерев воду с лица, тихо зарычала.

— Переборrrrrr...

В воздухе резко почувствовался жуткий холод.

— Вы это чувствуете? Святая вода работает! Вампирши! — воодушевлено подпрыгнула Даша, — теперь чеснок! Атакуем!

И она резко бросила Белле в лицо связку ароматных овощей. Машинально отмахнувшись, темноволосая сестра поскользнулась на мокром полу и оступилась.

Сделав два неловких шага назад, Белла потеряла равновесие и сорвалась с крыши.

— Белла!!! — тут же перестав смеяться, Миша метнулся к краю.

— Что мы наделали то? — Лев Данилович с остекленевшим взглядом попятился назад.

Даша с Олей, наконец, притихли и сжались за спиной побледневшего Чена.

Только Аня невозмутимо стояла на своем месте. Ни один мускул на ее лице не дрогнул, она недовольно прикрыв лицо ладонью и начала ругаться.

— Я хочу домой... есть персики и пить вино, — тихо застонала белокурая Лаврова, с таким равнодушным видом, будто это не ее сестра только что упала с четырнадцатого этажа.

Девчонки, окончательно растеряв боевой настрой, начали тихо плакать.

Лев Данилович что-то бормотал про милицию.

И тут раздался жуткий вопль. Его можно было принять за сирену или крик дикого животного, если бы не мистическая дрожь, пробежавшая по коже, до самых костей.

Ребята сжались, в предвкушении чего-то страшного.

Через несколько секунд бледный как смерть Миша, который все это время оторопело смотрел вниз с крыши, начал тихо материться и попятился назад.

Снизу раздались странные ритмичные звуки.

С каждой секундой они все четче напоминали хлопки крыльев и неумолимо становились громче.

С самым громким хлопком над крышей показалась голова Беллы.

Девушка парила в воздухе, а за ее спиной хлопали два огромных каштановых крыла. Ванильное солнце светило ей в спину и, казалось, по пушистым перьям бегали золотистые искры, а волосы горели огнем.

— В асфальт, на этот раз, не врезалась, соловушка? — как ни в чем не бывало поинтересовалась Аня, со скучающим видом разглядывая свой маникюр.

— Нет, — Белла грациозно приземлилась на крышу и с мягким шелестом сложила крылья, — красиво спикировала!

Белла потянулась, вся изогнулась, хрустнула и быстро почесала спину, там где только что были крылья, а теперь висели клочья порванной футболки.

— Только кофту порвала, и ребята, кажется, совсем не в себе... — она указала на онемевших друзей.

Ребята стояли с перекошенными лицами, полностью парализованные страхом и не в состоянии сделать ни шагу.

Затем, словно по команде, Даша вскрикнула и отскочила к стене, а Ольга снова начала креститься и пятиться.

Внезапно уверовавший, Лев Данилович прикрывался Библией, будто щитом, а Миша просто стоял открыв рот.

Один только Чен не выглядел напуганным. Он задумчиво осматривал Беллу.

— Что. Ты. Такое. — наконец, спросил китаец.

Белла растерянно глянула на сестру, в поисках поддержки.

— Я тебе говорила оставаться в Каталонии, — холодно бросила в ответ Анна, — объясняйся теперь сама!

— Эээ... Ну у меня крылья... — сбивчиво начала Белла, — тут вроде все понятно... У меня еще голос есть... В смысле я могу петь, не всегда только кричу...

— Да ладно?! — Миша вытаращил глаза, — Ты что-ли, как там его...

— Она демон! — прохрипела Даша.

— Ангел! — удивленно вторил Миша, покосившись на пацанку.

— Ты посмотри на ее когти, и глаза горели огнем, она дитя Сатаны!

— Пошли клочки по закоулочкам... — с долей злорадства пробормотала Аня.

— Да никакой я не демон, и уж тем более не ангел! — выкрикнула Белла, — причем здесь вообще вся эта религиозная тема?

— Крылья, когти, жуткие вопли, адское пламя... — не сдалась Даша, — что ещё может быть?!

— Жар-птица, — тихо прервал ее сумбурную мысль препод, — хотя есть у меня ещё не самые приятные ассоциации с древне-греческой мифологией...

— Ну да, — смущенно покраснев, улыбнулась Белла, — Жар-птица пойдет.

— Чо за сказки-то, — устало выдохнул Миша, — ещё про Бабу-Ягуар расскажите...

Чен с большим любопытством подошел к Анне.

— А ты? Ты ведь не такая же? Другая? — спросил он, ошупывая девушку взглядом.

— Люблю сообразительных, — хмыкнула блондинка, — нет, я совсем другая!

— Кто ты, тогда? Какой зверь сидит в тебе? — настаивал парень.

Аня подошла вплотную к нему и прищурилась. Снова повеяло холодом.

— А я не зверь, — она сильно оттолкнула китайца и пошла на выход, — я надеюсь всем ясно, что если бы мы и хотели кого-то убить, то Белла бы просто в кучку пепла обратила, а я... и я так не поступаю.

— Это помимо того, что Степан и Мила были наши друзья. А мы не убийцы, — поспешно добавила Белла.

— Девчата, что получается, то, что в сказках, все правда? — с любопытством человека науки спросил Лев Данилович.

— Сказка быть, да в ней намек, — сухо бросила в ответ Анна, — Белла, я думаю нам пора домой. Хватит на сегодня откровений...

— Но, подождите! — запротестовал Чен, — я не понимаю о чем вы говорите, какая птица?!

— Девчонки, правда, объяснитесь! — поддержал Миша, — ты тут только что крыльями хлопала и собираешься просто уйти?

— В библиотеку сходи, там книжки с картинками есть, — грубовато ответила Анна и пошла к выходу.

— Мы поговорим, но не сегодня, правда, — попыталась смягчить ситуацию Белла, — я очень устала, мне больно спину. Да и вам всем нужно пойти и выспаться. Утро вечера хоть и не мудренее, но синяков под глазами не будет!

Когда сестры вернулись домой, небо было самого черного ночного цвета. Солнце укатилось далеко за горизонт, забрав с собой все крохи света.

Белла рухнула на диван. Анна достала из бара начатую бутылку вина и села рядом, на пол.

— Никогда не думала, что кто-то узнает нашей тайне, — задумчиво прошептала Белла, — представляла как однажды расскажу любимого мужчине, но не так...

— По тупому? — резко перевала сестру Анна, — мы теперь крайне уязвимы!

— А что я должна была делать, лечь на асфальт и притвориться мертвой? — в ответ накричала Белла.

— Остаться дома! — блондинка со злостью протянула бутылку, — в безопасности!

Сестры замолчали.

Неожиданно, прозвучал телефонный звонок. Белла побежала ответить.

— Мама?

— Родная, позови сестру, — в трубке прозвучал низкий бархатный голос.

Белла помахала Ане. Сестры прижали уши к телефону.

— Девочки, вам нужно быть настороже! В Фортенберге уже есть или скоро появится кто-то недобрый и очень

опасный. Я пока не знаю его имя, но он определено не друг. Кажется, наш любимый городок попал под раздачу, планируется что-то недоброе. И ваше присутствие, мои милые девочки, точно не входило в их планы. Будьте начеку! Никому не доверяйте! Я приеду, как смогу!

Поле битвы

По лесу бежала девушка в окровавленной футболке. Мешая обзору, из глубокой раны на лице ей в глаза текла кровь. Она бежала из последних сил, страшно и иступленно рыдая.

— Помоги мне! Ааааа! Господи, пожалуйста! Помоги! Он же убьет меня! Чен! Нет!

Она спотыкалась об корни деревьев, подворачивая ноги, но не останавливалась.

Позади нее трещали ветки, будто их ломала огромная сильная рука. Слышалось невнятное, но явно не человеческое рычание...

Ровно три часа назад к колхозному полю приехали две машины со студентами. Выгрузив лопаты и мешки с рассадой, парни и девчонки в резиновых сапогах деловито принялись за работу. Несколько десятков студентов распределились по полю, сбившись в привычные группы по интересам и факультетам. Парни, дружно гикая, выкапывали ямки, а девчонки ловко бросали семенной картофель в лунки, старательно прогибаясь, словно на аэробике.

Растирая грязь и пот под ярким платком, Белла встала и сняла тёплую олимпийку. Прохладный ветер сразу же проник под футболку, отчего ее соски начали дерзко топорщиться под тонкой тканью. Ребята загляделись, замедлились и сбились с ритма.

— Так, Лаврова, оденься! — сварливо закричала Ольга, которая никакими формами похвастаться не могла, — пока они будут пляться на твои сиськи, весь лед растает!

Молодежь торопилась разделаться с обязательной работой, чтобы поскорее перейти к главной части вечера. В награду за высаженный картофель их ждало холодное пиво, надежно упрятанное в тени и заботливо прикрытое ледяными пакетами, а так же сочные говяжьи сосиски.

— Ох, какие все скромные стали! — рассмеялась Белла и провокационно оттопырила попу в тонких трикотажных штанах.

Ее примеру последовали другие девчонки, они скидывали лишнюю одежду, и со смехом, нагло крутили аппетитными формами перед смутившимися парнями.

— Выйду ночью в поооле с конееем... Ночкой темной тииихо пойдееем... Мы идем с конееем, поооо полю идем, мы с конем по поооолу идеееем... — кто-то из ребят затянул песню, которую мгновенно подхватили все вокруг.

Гулкий хор мужских бравых голосов разнесся по небольшому картофельному полю и ребята снова взялись за лопаты. Девушки задорно захохотали.

Через пару часов усердной работы, когда вся картошка надежно засела в земляных лунках, ребята, наконец, смогли расслабиться.

Кто-то лениво расположился на свежей траве. Кто хотел уединиться, те пошли гулять в лес. Остальные в нетерпении раскладывали нехитрые припасы для ночного пикника. Свежий запах только нарезанных огурцов и металлические хлопки открывающихся бутылок собрали всех ребят. Студенты взбодрились и оживились, словно и не было усталость в мышцах после тяжелого труда.

Миша составил несколько кирпичей, сложив импровизированный мангал и красивой пирамидкой разложил хворост.

— Черт, спички подмокли, — расстроено выругался парень.

— Сейчас, гляну. В пазике была заначка, — Чен встал с места.

— Да не надо, не суетись уж, — хитро улыбнувшись ответила Белла и наклонившись над кострищем, начала легонько дуть.

От ее неожиданно горячего дыхания начали лететь настоящие искры.

Девушка набрала в легкие побольше воздуха и резко дунула снова. На этот раз из ее губ хлынула целая струя огня, словно из пасти огнедышащего дракона.

Хворост мгновенно вспыхнул от высокой температуры.

Друзья притихли, а Ольга вскочила и сердито зашикала на brunetку, с опасением озираясь на чужих.

— Ты с ума сошла? А если кто-то увидит? Я не хочу пойти с тобой соучастницей!

— Как ты это делаешь?! — Чен зачарованно смотрел на Беллу, — как ты производишь огонь?

— Не знаю, вскрытия Жар-птице ещё никто не делал... — отмахнулась Белла.

— Будешь такой опрометчивой, сделают! — зло глянув на сестру, ответила Анна, — Ольга права! Нужно быть осторожнее! Ты опрометчива и неосмотрительна!

Миша молча загородил девушку своей широкой спиной.

— А мне нравится знать, что в жизни есть сказка, — задумчиво проговорил здоровенный хоккеист, — это дает надежду на чудо.

Улыбнувшись парню, Белла прикрыла ладонями костер и с силой выдохнула новую порцию огоньков.

Тем временем, по всему картофельному полю разгорались веселые костры. Студенты не желали ехать в город, хорошенько не нагулявшись. Разгоряченные водкой, коньяком и эндорфинами, они начали шуметь. Через полчаса воздух наполнился густым и плотным ароматом жареного мяса и сосисок.

Обычно элегантная и степенная Ольга, несуразно подвязала кофту на поясе и пританцовывая под свой собственный ритм, запела:

*«...На заре мы расстались, а вечер
Так далек, как звезда далека.
Что такое любовь? Это встреча
Навсегда, до конца, на века...?»⁵*

Подавленный и ушедший в свои переживания, Миша сидел около костра, мало обращая внимания на всех окружающих. Уставившись невидящим взглядом на сполохи огня, он слегка покачивал головой.

Лев Данилович, забыв о приличиях, пил коньяк и флиртовал со студентками филфака. Они хохотали, ерошили его кудрявые волосы и норовили присесть на колени.

Даша тихо притулилась с безлюдной стороны костра, она тыкала тонкой палочкой в раскаленные угли и боязливо осматривалась.

Рассерженная на сестру, Анна ушла к геологам, а Белла, наигранно игнорируя все проблемы, жарила на огне мясо.

Неожиданно, нарушая всеобщую идиллию, из леса прозвучал истошный крик.

⁵ Клавдия Шульженко «Что такое любовь»

Захмелевшие студенты испуганно бросили свои стаканы. Все прекратили петь песни и начали суматошно озираться.

— Кто кричит?!

Снова раздались вопли. Казалось, кричала девушка.

— Фью! Твою мать, ребята! — по-молодецки свистнул Миша, — кого нет? Осмотритесь, живо!

— Машки нет! И Ваньки! — вдруг заревела одна из юристов, — они в лес пошлиии! Целоваааться!

Несколько парней, не теряя времени, бесстрашно побежали в сторону леса.

— Федя, собери своих ребят! — скомандовал Миша, — зажигайте огонь, пошли искать! Где Чен?!

В это время, девушка в окровавленной футболке бежала по лесу.

Мешая обзору, из глубокой раны на лице ей в глаза текла кровь.

Она бежала из последних сил, страшно и иступленно рыдая.

— Ваня! Ванечка! Где ты?! — она упала, кубарем скатившись в овраг.

Они с Ваней ушли метров на двадцать в лес, чтоб никто не помешал. Нашли уютную лужайку и начали страстно целоваться. Машка уже задрала юбку, гостеприимно раздвигая ноги, когда рядом раздался треск веток и недовольное рычание.

— Мясо... — встревоженно прошептал Ваня, — мясом на весь лес пахнет. Черт!

Слева от парочки бахнуло дерево и на полянку вывалилась огромная, мохнатая туша зверя.

Размахнувшись тяжелой лапой, голодный с зимы зверь, ударил парня.

Твердые и острое когти мгновенно рассекли хрупкую человеческую шею.

Вторым ударом, бурый убийца распотрошил живот мужчины.

На свежую траву хлынула густая кровь.

Маша истерично заорала и попятилась назад.

Третий удар пришелся девушке по лицу. Вскользь. Один крохотный сантиметр спас ей жизнь.

Внезапно зверь дернулся и принялся. Медведь зарычал, поднимаясь на задние лапы и, казалось, забыл про девушку. Он сделал несколько шагов сторону.

Спасительный ветер донес до хищника новый запах. Медведь пригляделся к фигуре в кустах.

Девушка затаилась, не веря своим глазам.

— Чен? — тихо всхлипывая от боли, прошептала она, — Чен, милый, помоги, он меня убьет...

Черноволосый китаец неподвижно смотрел на медведя. Напряженно собравшись всем телом, он с животным страхом смотрел на медведя.

Зверь принялся, но, почему-то, медлил нападать.

Оценивающий взгляд китайца метнулся к раненной девушке, затем снова к зверю. Его густые черные брови чуть дернулись в ответ на умоляющие слезы девушки.

Маша всхлинула и сжалась от страшного предчувствия.

Приняв решение, Чен медленно присел и сделал аккуратный шаг назад. Словно сливаясь с деревьями и не издавая не единого звука, китаец растворился в лесном пейзаже.

— Нееет, неет ... — беззвучно прохрипела Маша.

Собрав последние крохи сил, девушка встала и побежала прочь. Почуввав движение, озверевший медведь бросился к прежней добыче и нанёс ещё один удар.

— Помоги мне! — кричала окровавленная девушка, — ааа! Господи, пожалуйста! Помоги! Он же убьет меня! Чен! Кто-нибудь!

Будто, отвечая на ее мольбы, со стороны картофельного поля показалась толпа вооруженных горящими палками парней.

Они размахивали ими как мечами и кричали, стараясь создать как можно больше шума и света, чтобы отпугнуть хищника.

Девчонки бежали рядом, громко стуча ножами и ложками по металлической посуде.

— Эгей-гей-гей! — орали парни.

— А ну, пошел отсюда! Вон! — до хрипоты голосили девчонки.

Ошалев от оглушающих звуков, зверь дернулся и рванул прочь.

Завидев раненую, Анна бросилась к ней и зажала ладонями рану на груди. Ее руки заledenели и, на несколько секунд, удалось остановить опасное кровотечение.

Девушка пальцами держала артерию.

— Белла! — завопила Снегурочка, — неси аптечку! Скорее!

— Не могу, — фыркнула сестра, сверкнув глазами, — пойду медведя отгоню, он попробовал крови и взбеленился! Давай сама!

Вспушив волосы, Белла шмыгнула в лесную чащу, по звуку преследуя обезумевшего медведя.

— Аптечку мне! Немедленно! — завизжала Анна, не отрывая рук от раны.

Внезапно рядом с ней оказался китаец, молниеносно открывая принесенный медицинский набор.

— Что нужно? Чем помочь? — заботливо осведомился он.

— Шприц. И вон ту ампулу, — Анна сделала укол, — теперь обработай руки спиртом и надави здесь. Поддай бинт. Молодец. Спасибо, Чен.

Туго забинтовав рану девушки, Анна передала ее ребятам.

— В машину ее и в больницу. Я осматрю Ваню.

— Там даже ты уже ничем не поможешь... — Миша горько покачал головой в ответ, — он мертв.

Редко теряющая самообладание блондинка с трудом сглотнула. В ее глаз стояли слезы.

Темные лошадки

Наступил понедельник. В самую серую рань, которую трудно назвать даже утром, в город приехала казенная машина.

На траве густо висела роса, туман клоками парил над улицами. Спали птицы, кошки и студенты.

Только следователь по особо важным делам не спал. Прибыв в город из Москвы, он, первым делом приехал в Фортенбергское отделение милиции, наведя шороху среди дежурных и заперся в кабинете. Он потребовал информацию о последних нападениях и личные дела всех причастных, даже свидетелей.

Учитывая, прилетевшее за сутки до него, строгое распоряжение оказывать максимальное содействие, капитан милиции Брунцов самолично выпрыгнул из теплой кровати и поспешил к следователю с горячим кофе, да булочками.

Ближе к полудню студенческий город неохотно проснулся. Открывались кафе и магазины. Солнце включило летний зной на максимум, но, вопреки обычному, никто не мариновал мясо и не готовился к пикнику в лесу.

В Фортенберге был траур. После несчастного случая на посеве многие боялись даже думать про лес.

Из областного центра приехали лесничие и охотники, чтобы выследить дикого зверя, но никаких медведей не обнаружили.

В «Банке-склянке» никого не было. Зная, что львиная доля студентов сейчас либо несет апельсины пострадавшей Маше, либо собирается на похороны несчастного Вани, Белла в полном одиночестве притаилась в кафе.

Она отстраненно ела мороженое, не чувствуя вкуса и не получая удовольствие, когда в кафе зашел незнакомец.

Среднего роста и спортивного телосложения, он не был похож на студента. Казался старше. Одет в легкую рубашку и классические брюки.

Белла машинально отправила в рот очередную ложку прохладного мороженного в рот и подумала, что это может быть новый преподаватель. Определенно, она не видела его раньше в городе. Девушка невольно залюбовалась растрепанными темно-русыми волосами мужчины, которые он небрежно зачесал назад и уверенной стойкой сильного человека.

— Добрый день, уважаемая, мне сказали, что если я хочу действительно вкусный кофе, то это к вам, — у незнакомца был приятный спокойный голос, — и завтрак, поплотнее, пожалуйста! Сосисек пару штук, картошечку... Сырники ещё...

Белла заерзала от желания заглянуть мужчине в лицо и неловко стукнула ложкой об пиалу.

Мужчина обернулся.

Первое, что сразу же бросилось в глаза это его невероятные зелёные глаза. Он не был красавцем, но лукавая улыбка и умный взгляд делали его весьма интересным.

— Добрый день! Или у вас еще утро? — тонко пошутил мужчина.

Белла дружелюбно похлопала ладошкой по стулу рядом.

— Не буду лукавить, я выбралась из кровати только из-за настойчивого солнца, пытающегося выжечь мне глаза, — смешно наморщила носик девушка, — в следующий раз буду умнее и зашторю окна!

Получив чашку ароматного напитка, тарелку с яичницей, картошкой и сосисками, мужчина присоединился к Белле.

— Студенты, вечно молодые, вечно пьяные?

— Как водится! — она наслаждалась голосом мужчины, — а вы, видимо, уже успели проголодаться?

Белла указала на объемную порцию мужчины. Он засмеялся.

— С раннего утра в трудах!

— Летом, в Фортенберге? Да вы бунтарь! Когда приехали? Зачем?

— О, барышня, — мужчина удивленно округлил глаза, — а почему это вы решили, что я не местный?

— Маленький город, все всех знают, — Белла, не стесняясь, шарила по нему своими магнетическими темными глазами.

— Эхх, студенческая пора, как вспомню это веселое время! — мужчина охотно принялся за завтрак, — как у вас тут с вечеринками? Ночная жизнь кипит?

— Ежели, ни свет ни заря начинать работать, то вечеринки тяжело даваться будут, — хитро улыбнулась Белла, — хотите поучаствовать?

— Ну, не знаю даже, — незнакомец смотрел честными глазами и улыбался, — безопасно? А то, я наслышан о всяких наркоманах, да хулиганах. Городок далеко от столицы, криминал не донимает?

— Тут и без криминала не очень безопасно, — горько усмехнулась девушка.

— Что так?

— Ночью медведь напал на девушку...

— Медведь? Дикий? Где в лесу или в городе? — деловито осведомился мужчина.

— В лесу, конечной

— Интересно, а почему. Вроде не зима, чтоб шатуны бродили, — мужчина за милую душу уплетал сосиски, — а кроме медведя, какие ещё опасности есть?

— Извините, мне кажется вы не ответили на мой вопрос, — внезапно напряглись девушка, — зачем вы приехали?

— Не ответил, да? Вот я растяпа, — простодушно откликнулся мужчина, — по работе приехал, ревизор, вроде как! Кстати, я Никита!

Мужчина протянул руку девушке, добродушно улыбаясь.

— Приятно познакомиться, Белла!

На долю секунды на лице мужчины мелькнуло необъяснимые неприязнь и досада, которые он немедленно скрыл за дежурной улыбкой.

— Взаимно! Белла, а проведите мне экскурсию по городу? Если есть немного времени? Мм?

— Почему бы и нет? Рада прогуляться в приятной компании, — кокетливо подмигнула девушка, — только не сейчас. Срочные дела! Давайте вечером?

— Потрясающе! Только приехал, а у меня уже свидание с самой красивой девушкой в городе, — Никита галантно поцеловал руку Беллы и вышел из-за стола, — до вечера, Белла!

— А где мы встретимся? — напоследок выкрикнула девушка.

— Я вас найду, не волнуйтесь!

Незнакомец стремительно покинул кафе, оставив сбитую с толку Беллу барахтаться в круговороте неясных подозрений и очевидных симпатий.

Как водится в маленьких городках, со студенческой скамьи молодежь плавно перебиралась по местным отделениям инфраструктуры. Бывшие студенты художники шли в местную Академию искусств или учителями в школы. Инженеры в конструкторское бюро, медики в больницы.

Анна осталась на стажировку при университете, планируя помочь местной медсестричке принять всех абитуриентов, и только с сентября отправиться на практику в отделение неотложки.

Этим утром она принимала студентов на профилактические прививки.

Ближе к обеду к ней зашли две помятые и заспанные красоти.

— Комарова Наталья и Смирнова Юлия? — мелодично спросила Лаврова.

— Ага! — дружно кивнули гулёны.

Две подружки, страдая от похмелья и недостатка воспитания, нахально развалились на кожаной кушетке, с трудом собирая мысли в голове. Комарова с мелкими химическими кудрями в причёске то и дело натягивала вниз короткую облегающую юбку из ярко-синего трикотажа и поправляла пышную грудь в пронзительно-розовом топе, который был ей явно маловат.

— Присаживайтесь... На стул! По одной! — холодно одернула их Аня, — правую руку давайте, болели между ревакцинациями?

— Что?! — сипло возмутилась Комарова, — ты обалдела?! Я в таких местах не болею! Я девушка приличная!

Аня исподлобья глянула на пациентку, не удостоив ответом. Лишь покачала головой.

Ее напарница, высокая обесцвеченная деваха в неоновых лосинах и шифоновой тунике, громко заржала.

— Кэнди, вот ты тупая!

— Вчера алкоголь употребляли? — набрав препарат в шприц, сухо поинтересовалась Аня.

— Ну блин, немного там... парни угостили чем-то, — кокетливо покрутила безжизненные кудри девушка.

— А сколько часов полноценного сна было? — Анна продолжала завуалированный допрос.

— Два? Три? — хохотнула кудрявая, — да мы погуляли-то недолго на дискотеке, потом с парнями пошли на хату к ним... Там и спали. Полноценно.

Она опять захохотала, в восторге от собственной шутки. Аня невозмутимо продолжала проводить процедуру.

— Понятно, Наталья держите здесь. Юлия, ваша очередь, — Анна просканировала взглядом подружку поумнее, — не к университетским парням пошли?

— Ну сестер ты чего, городские-то побогаче угощают, сама знаешь! — похабно улыбнулась Смирнова.

— Пропустили, значит, как «Кавалерия» выступала?

— Да ну их, лохотроны... Ни пивом не угостят, ни колбаской. А тут настоящие мужчины, стол накрыли, закусочка, десерт, музыку зарубежную включили. Все как полагается! Свой концерт был!

— Все готово! — Аня откинулась на кресле, — Вы кстати, девчат, учебники успели сдать? А то говорят, библиотекарь не скоро выйдет, она на больничном.

— Да блин! — подбоченилась худая и ткнула подругу пальцем, — так и знала, что пролетим! Все из-за тебя!

Кудрявая возмущенно дернула юбку.

— А чего надо было было там остаться?! Позырить хотела? — Кэнди перевела нахальный взгляд на Лаврову, — мы короче приходили вчера туда, а там пусто, как в гробу зомбака и кто-то... ну, короче, стонет. Прикинь! В библиотеке! — она возмущённо ткнула облезлым ногтем с бывше-розовым лаком в потолок, — совсем чуваки без стыда, без задоринки... Ну мы чо, свечку что-ли держать должны? Ушли быстро!

— Понятно... а в библиотеке-то кто был? Видели? — Анна наморщилась, с трудом разбираясь в уличном жаргоне пропитой красотки.

— Кто был не видели... но сумка, на стойке, знаем чья была... — манерно рисовалась худая.

— Ииии? — вопросительно подняла бровь Аня, теряя терпение.

— Чувырлы той, стриженной. Антиповой! Ее там баул валялся, с тупыми нашивками!

— О как... — Анна задумчиво выудила из ящика стола две шоколадные конфеты, — держите, за укольчики. Идите девочки, зовите следующих!

Бестолковые толки

Белла быстро доела мороженое и пошла в городской стационар, там лежала ее подруга и по совместительству библиотекаря Полина Шмидт.

Зажав под мышкой авоську с яблоками, Лаврова зашла в палату. Полина полусидя расположилась на больничной койке. Бледная, с потухшим взглядом, она, вопреки обычному, не заплела красивые косы и со спутанными волосами смотрела в книгу невидящим взглядом.

— Полиночка, привет, моя хорошая, как ты? — нежно позвала Белла.

— ... *«И символ Вакха, быстрый, сладострастный, как бы из стали, меткий леопард, он весь как гений вымысла*

*прекрасный, отец легенд зверь-бог, колдун и бард. Ещё люблю я чёрную пантеру, когда она глядит перед собой в какую-то внежизненную сферу, как страшный сфинкс в пустыне голубой...»*⁶ — тихим голосом, нараспев, зачитала Полина.

— Чьи это стихи? — осторожно спросила подруга.

— Не мои... — робко всхлипнула Полина, — это стихи великолепного Константина Бальмонта! Гения, способного сложить обыденные звуки в элегантные строки! Его поэзия меня всегда так вдохновляла... Но не теперь! Я взяла карандаш и бумагу, хотела запечатлеть душевные терзания своей беды, но не смогла... Белла! Я не могу связать и двух слов, у меня в голове пусто!

Нежная красавица с томными голубыми глазами почти беззвучно заплакала, тонкими руками прижимая к сердцу томик чужих стихов.

— Полина! — строго прикрикнула Лаврова, — ну-ка отставить слезы! Держи платок, ешь апельсин. Не плакать! На тебя напали, у тебя стресс! Смотри мне глаза!

Полина словно кролик на змею посмотрела на Беллу, медленно засовывая в рот кисловатые сочные дольки.

— Ты сейчас отдохнешь, поспишь! — властно продолжила брюнетка, — завтра тебя выпишут, ты пойдешь гулять на побережье! Встретишь там симпатичного моряка, будешь с ним флиртовать и целоваться! У тебя загорятся глаза и строки вновь польются, как из рога изобилия! Поняла?

— Да! — библиотекарша шмыгнула красным носом, — я поняла. Спать, гулять, целоваться! Сделаю!

— Про еду не забывай, — подмигнула Белла, — а теперь, моя хорошая, расскажи мне, что вчера было?

⁶ отрывок из стихотворения Константина Бальмонта «Мои звери»

— Я правда ничего не помню... — Полина изящно откинула волосы на спину, — утром я пришла в библиотеку, решила навести порядок в секции пять. Я немного грустила, вспоминала того милого мальчика, с которым мы гуляли прошлым летом в Петербурге... И у меня такие слова закружились в голове, такие нежные... Ох, я их не помню, а потом... Потом ты меня спасла...

Поэтесса развела руками, снова драматично хмурясь.

— Ладно, ладно я поняла... — Белла успела остановить бурный поток слез и причитаний, — кто приходил в библиотеку утром, до того, как ты начала ностальгировать?

Библиотекарша взяла стакан воды.

— Кто-то, — она пила мелкими глоткам, — я не помню кто. Но кто-то незнакомый, кто редко бывает. Это все! Я не могу больше ничего вспомнить! Хватит меня допрашивать, пощади...

— Ладно, моя хорошая, поспи...

Белла заботливо укрыла подругу одеялом и тихонько вышла из палаты.

Она прижалась к прохладной бетонной стене больницы и прикрыла глаза. Очевидно что кто-то навредил Полине, что она не просто ударилась головой. Что нападения на Милу и Степана были связаны с нападением на Полину.

— Мила! Она тоже в этом здании! — внезапно воскликнула Белла и пошла искать регистратуру.

В отделении реанимации стояла тягучая тишина. Доносился только навязчивый гул аппаратов. Ни бытовых звуков, ни человеческих голосов. В те палаты, где лежали больные на искусственном дыхании никого не запускали. Около стеклянной двери, в белых врачебных халатах стояли Миша и Аня.

— Белла? Тебя-то как сюда пустили? — шепотом удивилась белокурая сестра.

— Как обычно, — скорчила гримасу смуглянка, — попросила хорошо и пустили.

Анна закатила глаза.

— Как она? — спросила Белла.

Поникший Миша молча отошел от двери, жестом показывая на больничные койки.

Мила лежала подключенная к куче медицинских аппаратов и утыканная множеством проводов. В таком же положении на соседней койке был и Степан.

— Dios mio...

— Хватит, идемте, — твердо позвала Аня, — мы ничего здесь не сможем сделать. Нечего тут стоять и скулить.

— Мы можем другое. Найди обидчиков, — Белла скрестила руки и решительно глянула на друзей, — я кое-что узнала.

— Я тоже, — кивнула блондинка.

— Пойдем ко мне, поболтаем, сейчас Чен придёт, — практически равнодушно ответил Миша и снял халат.

Друзья молча добрались до квартиры Ивановых. Профессиональное увлечение хоккеем сказывалось на Мише: несмотря на большие габариты, он двигался легко и грациозно. Дома парень молча сел на любимое место, у подоконника. После происшествия с сестрой, он стал намного более сдержанным и хмурым. Реже шутил.

Спусти пять минут пришел Чен, принес печенье и словно у себя дома начал варить кофе.

— Миш, — неожиданно позвала Аня, — я понимаю, что настроения у тебя нет, но все-таки надо бы вытащить из тебя очаровательного ловеласа и пофлиртовать.

Миша решительно встал и подойдя к девушке, погладил ее холодную щеку своей большой ладонью.

— Ань, прости, я правда сам не своей. Погоди немного, я отойду и пофлиртую.

Обычно невозмутимая блондинка неожиданно резко оттолкнула его и возмутилась.

— Я не про себя! Дурак совсем? С Дашей надо флиртовать!

— Чо?! — оторопел хоккеист, — Ань, ты меня не путай! Я не хочу с ней флиртовать!

— Иванов, не тупи, — злобно зашипела блондинка, — надо ее разговорить, а от тебя она тащится!

Чен налил кофе и сел за стол, улыбнувшись Ане.

— Ань, ты не злись! Расскажи подробнее!

Блондинка мгновенно взяла себя в руки и лучезарно улыбнулась Чену.

— Я сегодня говорила с Комаровой и Смирновой! Ну помните, те две гопотелочки, на которых нам Даша указала?

— Помним! — включилась Белла.

— Так вот, они сказали, что когда пришли в библиотеку, то Даша уже была там! А Даша сказала...

— Что видела их, когда подходила, — закончил мысль Чен.

— Верно! Поэтому с ней нужно поболтать и вызнать детали. Кто из них врет?

— Полина сказала, что перед тем как ее вырубили, утром в библиотеке кто-то уже был. Не помнит кто именно, но голос ей незнакомый. А Даша часто трется у Полины!

— Значит, кто-то точно врет: Даша, тёлки или Полина? — суммировал Миша.

— Давайте поделимся? — предложила Белла, — Миш, ты тогда, как герой вчерашнего дня окучивай Дашу. Я пойду, под прикрытием, пообщаюсь с Натахой и Юлей, а ты...

— А я вернусь в медкабинет! — перебила сестру Анна, — у меня в отличие от вас, работа есть!

— А планы на вечер? Я был бы счастлив составить тебе компанию за чаепитием, — Чен настойчиво смотрел на девушку.

— Мне будет приятно, — Аня благосклонно окинула взглядом фигуру статного кунгфуиста.

Чен слегка старомодно поклонился и поцеловал ее руку.

— Эй! — возмутилась Белла, — Полину кто проверит, любовнички?

— Миша! — Чен ткнул на друга пальцем, — ты же хорошие пишешь стихи, как то ей читал уже...

— Ну лады, я поговорю и с ней, тоже — недовольно ответил хоккеист.

— Отлично, — Аня встала и поправила свое голубое платье, — Белла, встретимся дома. Чен жду тебя после ужина!

Без намека на стыдливость, она поцеловала Чена прямо в губы, плотнула кофе и ушла.

Белла в упор смотрела на китайца, демонстративно задрав брови.

— Оно тебе надо? Чен, ты же знаешь ее отношение к парням?! — строго спросила брюнетка.

Китаец молча нахмурился и отвернулся.

Хозяин кухни забрал со стола кружки.

— Иди давай, меняй прикид, подруга, — Миша пришел на помощь другу, — в таком простом платье телочки с тобой тусить не будут! А за Чена не парься, он мальчик большой!

— Как знаете, — фыркнула Белла.

— Погоди! — остановил ее китаец, и напряженно нахмурился, — если она не такая как ты, то какая?

— Ледяная. Насквозь, до самого сердца, — многозначительным тоном ответила Белла, закрывая за собой дверь.

Кэнди и Бритни, то есть Комарова и Смирнова, обычно тусовались подальше от университета, в поисках более взрослых и обеспеченных знакомых.

Учились подруги в колледже искусств. Девчонки не имели никаких особых талантов или способностей, но они были здоровые, сильные и энергичные, поэтому русские народные танцы освоили быстро. Хотя, обе втайне мечтали вырасти в популярных звезд эстрады и каждый год пытались перевестись на вокал, куда их настойчиво не брали.

Их излюбленным местом досуга был городской бар «У Ларисы», куда ближе к ночи стекались самые желанные для Наташи и Юли женихи.

Здесь их и рассчитывала найти Белла. Чтобы слиться с толпой, обычно элегантная девушка, надела мини юбку поверх серебристых лосин и яркую футболку, которую она ловко завязала на талии. Волнистые волосы Белла убрала в высокий хвост и подвела глаза ярко-зеленым карандашом.

— Вырядилась как проститутка! — в комнату заглянула сестра, — идеально! В рот ещё сунь жвачку и громко лопай пузыри!

Аня была одета в легкое лавандовое платье с запахом, романтично трепещущее при каждом шаге.

— Рваные колготки были бы вишенкой на торте, но боюсь от женихов отбою не будет, — Белла сунула жвачку в рот, — кстати о женихах. Ань, может не надо, с Ченом, а?

— А что? Ты хотела? Бери, я потом, — поинтересовалась Аня с непроницаемым лицом.

— Нет, — Белла осуждающе посмотрела на сестру, — просто что-то меня тревожит... не могу объяснить, но это неправильно. Может, потому, что он друг. Давай полегче?

Анна тяжело вздохнула и покачала головой.

— Допускаешь мысль, что он мне правда безразличен?

— А у тебя есть такая функция? — в лоб спросила смуглянка.

Аня холодно улыбнулась.

— Вот и посмотрим.

Поздним вечером «У Ларисы» было шумно и многолюдно. Кэнди и Бритни привычно красовались в окружении стайки парней. Красотки были в центре внимания, много пили, громко пели, танцевали и веселились.

— Хееей! Народ! Глядите, кто пришел! Привет Белочка пушистая! — хрипло закричала Синди.

Белла картинно помахала хвостом и покрутилась.

— Еууу! Салют, девчули! Чо пьем? Мальчики налейте мне! Я сегодня буду в стельку!

Понимая, что у недалеких и не слишком трезвых дев выпытать точные сведения проблематично, Белла придумала уловку.

— За тех девчат! На которых напали! — она подняла стопку с настойкой и залпом выпила, — ещё по одной! Девчулиии, такая драма... Вы знаете новые сплетни уже?

— Чо, чо? Рассказывай! — мгновенно повелись размалеванные подружки.

Белла села на стол и, картинно закатив глаза, зашептала.

— Короче, помните новости московские про банду мужиков, которые тырят самых красивых девчонок в городе и увозят их в рабство, в другую страну? Помните?

— Черт, да... Там же самых сочных телочек по ночам кошмарили, — закусила губу Кэнди, — и чо, и чо? Это они?

— Да здесь они, — заговорщицки пригнулась Белла, — они уже нескольких забрали. Говорят, по блондинкам работают, спецом.

Бритни схватилась за свои выжженные перегидритом волосы.

— Гонишь? Я ж блондинка! — напугалась она.

— Я тебе точно говорю, — Белла все эксцентричнее шептала, распахнув глаза в притворном ужасе, — на Полинку мою напали, сказали в рабство к шейху увезут! И на Милку Иванову, на дискаче. Где Милка теперь, знаете?!

Кэнди и Бритни молча переглянулись.

— Ну я не знаю, чо там в Кирхе было... — тощая нахмурилась, — но про Милку то, мы все знаем.

— Ну, как знаем... — кудрявая Кэнди в розовом платье картинно отвела глаза, — мы слышали, как она ругается с каким-то мужиком. Типо «отстаньте, не трогайте меня», такое кричала...

— Милку жалко, — Смирнова «Бритни» поежилась, — всех самых умных забирают...

— То есть на нее кто-то напал, и вы видели? — Белла ухватила за руку Бритни, — кто? Имена слышали?

— Белка... она «вы» говорила. Не знаю имени, но это был кто-то взрослый и сильный! Не студент!

Два сердца

Наслаждаясь летним утром, Белла оттягивала момент подъема, как могла.

Вторник обещал быть не простым, запутанным и тяжелым. После вчерашнего разговора с Комаровой и Смирновой в баре, Белла совсем запуталась. С каждым новым эпизодом, расследование становилось все более путаным, обнаруживая новых подозреваемых. К кому Мила могла обращаться на «вы»? Лев Данилович? Полина? Никита? При чем тут, тогда,

Даша. О чем могла Мила ругаться с преподадом? Как он вообще мог ругаться? Учитель математики всегда был тихий стеснительный и увлеченный лишь своим предметом. Разве он мог напасть на Милу? Значит это был Никита? Взрослый и сильный. Когда именно он приехал в город?

В глубине души Белла верила телочкам. Несмотря на свою агрессию и посредственность, они были честные и прямолинейны. Белла нутром чувствовала, что они не врут. Но, Полина сказала про незнакомые голоса...

— Секундочку, — Белла села в кровати, — а почему я решила, что если незнакомые, то Наташа и Юля? Потому что Даша на них указала? Но ведь есть ещё кое-кто, кто не ходит в студенческую библиотеку... Преподы!... Твою мать!

Выскочив из кровати, Белла быстро сняла шелковую сорочку и начала рыться в шкафу.

— Ааань? Ты дома? Аня! — брюнетка накинула коротенькое хлопковое платье.

Комнаты сестры была пустая, постель не тронута. Бегом выпив воды и почистив зубы, Белла побежала к общежитию Чена.

Около подъезда она столкнулась с Мишей. Хоккеист сидел на скамейке рядом и курил.

— Миша, ты куришь?! Ты же спортсмен? — машинально удивилась Белла.

Он замялся с ответом, нервно затягиваясь.

— Мой папа пьет. Поверь, это хуже... Ты знала, что твоя Полина... стерва... не литературная!

— Что случилось? — Белла присела рядом.

— Как договаривались, я к ней пошел, узнать подробности. Мы с ней стихи читали, и даже потом сбежали... Из больницы сбежали, — Миша покачал головой, — я ее любил, а она

утром сказала что я не морячок, и вдохновение ей не получить от меня...

— Чеерт, — тихо прошептала Белла, прикусывая губу, — Мишань, она ж тебя старше лет на десять. Может ты, с психфака кого присмотришь себе? Там такие девочки, курить бросишь! Знаешь Ксюшу, с четвертого курса? Волосы такие кудрявые, русые, глаза как у олененка. Кстати, читает Стругацких, слушает Агату Кристи.

— Это та, которая у нас тестирование проводила в начале семестра? — оживился Миша.

— Да, да, в зеленом сарафане, которой ты ручку давал. Они отрабатывают в социальном центре, иди ручку заberi.

Парень встал и нахмурился.

— Схожу, ручка то хорошая была, мама подарила.

— Миша, а ты Льва Даниловича когда видел?

— Эмм, он вроде домой пошел, после того как ты... нууу, оперилась, — пятась, хоккеист, помахал руками как крыльями, — ну пока, сестре привет!

Проводив несчастного взглядом, Белла бегом помчалась к лифту общежития. Чудом миновав строгую комендатшу, она минут пять она долбила в дверь комнаты, пока ей не открыли и на пороге не появился Чен.

Рельефный китаец, с распущенными черными волосами, стоял в синих семейных трусах.

— Белла, ты чего долбишь? Утро же! Всех разбудишь!

— Аня ещё у тебя?

— Да у меня... Кофе умеешь варить? Кухня там... — он нетвердым шагом пошел по коридору в ванную комнату, завязывая длинные волосы в высокий хвост.

Белла метнулась на кухню и, на скорую руку, поставив кофеварку на плиту, вернулась в комнату Чена. Неаккуратно выкрашенные стены были облеплены постерами с одной и той

же рыжеволосой красоткой, пышной и полуобнаженной. Картинки были пропитаны солнечным светом и женственностью. На кривом столике валялись потертые журналы и пара толстых книг.

Сестра развалилась на диване. Лениво прикрываясь ярким лоскутным одеялом, белокурая нимфа потягивалась и довольно мурлыкала.

— Доброе утро, сестренка!

— Смотрите, кто улыбается, — съязвила смуглянка, — Чен молодец?

— Чен очень хорош, — ничуть не смутившись ответила сестра, — а вот у тебя похоже запас эндорфинов истощился. Что такая хмурая?

— Одевайся, новости есть!

Лавровы вышли из общежития на свежий воздух. Чен в старых трениках и дырявых тапках пил кофе, сидя на сломанной скамейке, в гордой позе китайского императора.

— Ребят, я поговорила с телочками и с Полиной... — Белла присела рядом с парнем, — я вот прям жопой чую, что это наш Ланин.

— Лев Данилыч? — от удивления китаец подавился кофе.

— Слушайте, никто его давно не видел, но...

Размышления Беллы прервались визгливым звуком сирены. Две милицейских машины лихо затормозили у подъезда, подняв в воздух клубы пыли.

Из одной вышел уже знакомый Белле мужчина с зелёными глазами. Он расстегнул пиджак и вынул удостоверение.

— Доброе утро, господа студенты, — мужчина пристально осмотрел сестер, — следователь уголовного розыска города Москвы Орлов Никита Сергеевич. Лаврова Анна Игоревна и Лаврова Белла Игоревна, прошу следовать за мной.

— Офигенно, — только и смогла вымолвить Белла, — вот тебе и свидание...

В отделении милиции пахло свежевыбеленными стенами, чернилами и бумагой.

Сестер развели по разным комнатам. Первой на допрос пригласили Беллу. В маленьком кабинете не было окон, а на громоздком столе стояла сгорбленная черная лампа.

— Итак, Белла Игоревна, — инспектор сел напротив и достал бумагу с ручкой, — пятница, пятое июня, где вы были вечером с одиннадцати ноль ноль до двенадцати ноль ноль?

Белла молча переводила взгляд с листочка бумаги на инспектора.

— Вы тем утром уже знали, что вызовете меня на допрос? — тихо спросила девушка.

Инспектор аккуратно положил ручку на стол и, прищурившись, скрестил руки.

— Белла Игоревна, правила у нас простые: я спрашиваю, вы отвечаете.

— Зачем надо было флиртовать? Это низко и обидно, — Белла будто намеренно игнорировала его вопросы.

— Если вы будете саботировать допрос, я буду вынужден оставить вас в камере временного содержания, — сдержанно ответил инспектор, — и повторить попытку завтра утром.

Белла потеряла лицо ладонями, пытаясь скрыть блеснувшие на глазах слезы.

— Я была с сестрой, и с друзьями, на дискотеке, — сдавленно ответила брюнетка.

— Фамилии и имена друзей, — следователь взял ручку.

— Иванов Михаил, Новикова Ольга, Антипова Дарья, Ланин... — неожиданно девушка засмеялась, — черт, так себе алиби, из моих собственных подозреваемых.

Она откинулась на стуле и натянуто улыбнулась, глядя на инспектора.

— Спорим, я угадаю, — с нотками горечи спросила Белла, — кто-то из них сказал, что именно меня не видел в момент нападения на Милу?

Инспектор оперся локтями на стол и вздохнул.

— Вопрос другой, Белла Игоревна. Кто вас видел в момент нападения на Людмилу Иванову?

— Толпа пьяных студентов, блюющих в фонтан!

— Имена и фамилии.

— Да не знаю я их всех! Кто-то с геологоразведки, из колледжа, абитуриенты.... Мои однокурсники почти все уехали на каникулы. Мы же выпускники. Здесь во основном новенькие... Я пошла мыть руки, после того, как разодрала в кровь лицу одному из обидчиков Антиповой. До этого рядом был Миша, после и Миша и Ольга, и ещё кто-то.

— Сколько времени вы ходили мыть руки?

— Минут десять... Никита... Сергеевич, — раздраженно прищурилась Белла, — я вас работать, конечно, не буду учить, но вы бы лучше с реальными свидетелями поговорили! С девчонками, которые слышали, как кто-то напал на Милу, например!

Орлов удивленно приподнял бровь и снова взял ручку. Белла не дала ему вставить слова.

— Я знаю! Имена! И фамилии! — насмешливо выкрикнула она, взмахивая руками, — Комарова Наталья и Смирнова Юля, четвертый курс, танцовщицы из колледжа искусств.

— Принято, — мужчина быстро записал имена, — ещё что-то можете добавить?

— Антипова, которая врет про свое присутствие при нападении на Полину Шмидт. И Лев Ланин, преподаватель, который таинственно пропал в ночь после нападения!

— Ясно, вот здесь распишитесь... и вот здесь... И, Белла Игоревна, — мужчина твердо смотрел на Беллу, — город не покидать.

Брюнетка громко фыркнула и нервно поставила два росчерка. Едва сдерживая злость, девушка громко дышала носом.

— Ладно, только теперь моя очередь. Я ответила, теперь вы отвечайте, зачем флиртовали? Эксклюзивный метод ведения допроса?

Инспектор окинул девушку придирчивым взглядом.

— Белла... — Орлов внезапно перешел на менее официальный тон, — будьте добры не лезть в неприятности и всегда быть на людях. Пока что, вы свободны!

Тихо прорывчав что-то на испанском, Белла резко встала и вышла, со всей силы хлопнув дверью.

Аня уже курила около отделения.

— Подписка о невыезде? — обычным ровным голосом спросила блондинка.

— Да! — прорывчала Белла и пнула урну, — сукин сын!

Карие глаза девушки полыхнули дьявольским огнем. Волосы вспушились и заискрили.

— Ого! — блондинка бросила сигарету и метнулась к сестре, — тихо, тихо, соколиха, не пыхти!

Аня спиной прикрыла ее от окон милиции, прижала ладонь к сердцу смуглянки и крепко схватила за руку.

Белла глубоко вдохнула и выдохнула, обнимая сестру.

— Спасибо, уже все, я в норме...

— Ты чего так разозлилась-то? — удивилась блондинка.

— Да из-за него. Из-за следака, — она дернула плечиком, — мы ещё вчера познакомились... Улыбался тварь, гулять позвал...

— Ууу, я тебе как врач говорю, сестрёнка. Тебе секс нужен.

— Господи, Аня! Затрахала ты со своим сексом, честно! — Белла нервно вырвалась и не оборачиваясь, быстрым шагом пошла прочь от отделения.

Тем временем, Орлов Никита Сергеевич сидел в оккупированном им кабинете и внимательно читал протоколы допросов. Он явно был раздосадован. В сердцах бросив бумаги на стол, он поднялся и прошелся по кабинету. В дверь робко постучали.

— Никита Сергеевич, вот ещё протокол, второй Лавровой. Держу пари, врут эти курвы!

— Без разницы, у нас уже есть показания трех свидетелей, — мрачно ответил инспектор, даже не оборачиваясь, — как только найдём вещественные доказательства, вина Лавровой будет доказана.

— Так может, мы бы ее сразу в камеру, а? — с мерзкой гримасой потер руки милиционер, — товарищ инспектор, пока она ещё кому не навредила? Иль не сбежала!

— Нет, я знаю их родителей, если мы не соблюдем букву закона, нас самих в бараний рог загнут, — инспектор повернулся к собеседнику, — вас в первую очередь, товарищ капитан!

— Понял! — стушевался капитан, — тут к вам, кстати один из свидетелей, Ланин.

Орлов оживился и махнул рукой.

— Ларин? Пусть заходит.

Лицом к лицу

Вечером Анна и Белла задумчиво пили чай у себя на кухне. Этническая обстановка пробрался и сюда. На стене висел большой турецкий ковер. Соль и перец сидели на деревянных полках в глиняных статуэтках египетских кошек. Вместо люстры с потолка свисала настоящая лампа Алладина, а

кружки были из темно-зеленого граненого стекла и больше напоминали средневековые бокалы.

Да и сами сестры не отставали: домашние халаты из тонкого шелка расписанные яркими цветами и орнаментами делали их похожими на восточных принцесс.

— Не хочу горячий чай, вкус не чувствую, — Белла раздраженно отодвинула от себя кружку.

Анна с ленцой положила руку на дымящуюся кружку и легонько подула. Белокурые волосы упали на стол, а нежная ладонь девушки начала стремительно остывать, покрываясь легкой изморозью. Дохнуло холодом. Горячее стекло сердито зашипело, но через минуту чай перестал дымиться.

— Спасибо, — буркнула Белла и отхлебнула чай.

Зазвонил телефон. Аня грациозно встала.

— Я отвечу. Да? Кто вы? Где?

Аня ударила увесистой трубкой об аппарат.

— Анноним. Голос женский. Говорит видела, как Антипову без сознания тащили в ангар на набережной. Я думаю, это западня.

— А если нет? — Белла взволнованно встала, — Комарова со Смирновой тоже побоялись вмешаться, но слышали как на Милу напали! Я поеду!

Она решительно пошла в спальню, развязывая халат.

— Тебе твой зеленоглазый следак не высовываться велел! — Аня сердито шла следом.

— Ты знаешь, что я не смогу не пойти... — Белла надела темную олимпийку и джинсы.

Блондинка с укором качнула головой, но пошла переодеваться.

Совсем стемнело. Около пристани было как обычно: студёно и ветрено. Несмотря на летнюю пору, ветер с моря был холодный и недружелюбный. Анна, словно не боясь

прохлады, щеголяла в платье, в то время как Белла куталась в широкий шерстяной палантин.

Редкие фонари около ангаров почти не освещали дорогу. Девушки, спотыкаясь, брели в темноту.

— Мы ее так не найдем... секунду, — Белла шумно выдохнула и прислушалась, — черт! Море шумит и холодно, я совсем не могу сконцентрироваться!

— Ну так согрейся, — Аня с раздражением сдернула с сестры шарф, — или ещё надеешься, что инспектор Орлов согреет? Так он тебе максимум камеру с отоплением приготовит!

— Вот ты стерва! Ещё сестра называется! — сверкнула глазами Белла и от обиды отвернулась.

Но, провокация сработала, и в следующую секунду брюнетка уже глубоко задышала и перестала дрожать. От девушки повеяло жаром. Рыжевато-каштановые волосы заискрились. Она выпрямила спину и прислушалась.

— Что-то чую! Идем! Туда!

Старый деревянный ангар стоял здесь уже лет пятьдесят, медленно гнил и просаливался. Городские сказочники болтали, что раз месяц, в полнолуние, там прятались русалки, завлекая моряков дивными песнями. Другие спорили, что русалки в соленой воде не живут и максимум, кого здесь можно встретить это пьяных подводников.

Лавровы тихо прокрались внутрь, ведомые нечеловеческим слухом Беллы. Внезапно она остановилась, как вкопанная.

— Антипова, там! Смотри!

Под лампой в самом центре ангара стояла Даша. Перед ней на коленях в слабых конвульсиях дергался смутно знакомый парень. Его глаза закатились, а рот перекосился. Он безжизненно висел на скрюченных пальцах Даши, напоминая выпотрошенную мягкую игрушку из фильма ужасов.

Даша неподвижно стояла глядя в стену пустыми глазами, не проявляя никаких эмоций.

— Dios! — вскрикнув, Белла попятилась назад и опрокинула ржавое ведро.

Обычно невозмутимая Анна, с брезгливой гримасой на лице, тихо зашипела.

Антипова прислушалась и повернулась.

— Ооо, девчааата, привееет, — проскрипела Даша.

Она посмотрела на сестер. Лицо Антиповой пугало: глаза были пустые, взгляд несфокусированный. Кривая улыбка перечеркивала лицо, а движения были резкие и неживые. Даша сделала шаг в сторону, словно ее сверху дернули за невидимые нити. Парень упал на землю.

— Что ты с ним сделала? — закричала Белла.

— Его опустошили, душу вынули! — честно ответила марионетка, — не волнуйтесь девочки, это не страшно, скоро он очнется и жизнь его станет намного проще и понятнее... Или не очнется! — Даша злобно засмеялась, — Помнишь его, Беллочка? Это же гитарист, с дискотеки! Ты танцевала под его музыку!

Даша начала неловко кружиться по ангару, изображая танец.

— Зачем ты это сделала? — холодно спросила Анна.

— Да это не я... это хозяин! Потому что.... Ооон. Ее. Видел, — Даша резко дернула рукой и ткнула пальцем на Беллу, — там у бассейна, когда ты мыла ручки. А мы же не хотим, чтобы он рассказ кому-то об этом, да?

Антипова громко засмеялась и попятилась к выходу.

— Но, главное, хозяин сказал, что нужны весомые доказательства. Смотри, гитарист ещё живой, поможешь ему? Белла, давай! Подходи ближе!

— Даже не думай, — приказала Анна, хватая сестру за руку, — а ты кукла, куда пошла? Стоять!

Блондинка рванула навстречу марионетке, выкидывая вперед руки.

Ангар наполнился ледяным воздухом. Глаза девушки засветились ярким голубым светом, а руки быстро покрылись морозным рисунком. Она тянулась вперед, медленно двигаясь к убийце. Одна ладонь указывала на дверь, другая на куклу. По земле стремительно поползла ледяная корка.

Плотный и твердый лёд, с колючим слоем снега намертво сковал дверной проем. Вторая волна волшебного мороза окружила Антипову, подползая к ее ногам. Кукла истерично дергалась и хныкала, не зная куда деться.

— Ань, хватит, она уже она не уйдет, — тихо позвала из-за спины Белла.

Но, покрытая инеем Анна, не останавливалась, разгоняя мороз всё дальше вокруг себя.

Белла без малейшего страха пошла вперед, лед под ее ногами таял. Она подошла к сестре и крепко обняла ее. Пышные каштановые кудри, с огненными искрами, укутали леденеющую девушку, словно плащом. Белла излучала живительный жар, которым и окружила сестру. Мороз на коже Ани затрещал и побежал вниз ритмичными каплями.

Блондинка проморгалась и торопливо поцеловала сестру в щеку. Затем, она повелительно шелкнула пальцами и огромная сосулька с потолка упала на голову Антиповой.

Внезапно ночь огласили звуки милицейской сирены.

— О нет, это опять он?! Аня, разморозь двери, скорее! — Белла помчалась к выходу.

На пристани уже стояла машина, освещающая яркими проблесковыми маячками всю набережную. Орлов и двое милиционеров выпрыгнули из автомобиля.

— Никита Сергеевич, скорую вызывайте! — закричала Белла.

На бегу что-то скомандовав в рацию, инспектор ворвался в ангар. Аня проверяла пульс и осматривала зрачки гитариста.

— Он жив, но так же Мила и Степан. Никаких признаков мозговой деятельности, — резюмировала светловолосая Лаврова.

— Отойти от пострадавшего, сейчас же! — строго скомандовал Орлов.

— Товарищ инспектор, в помещении больше никого нет, пристань осмотрели тоже! — отчитался милиционер.

— В смысле никого нет?! — спохватились Белла, — а где Антипова?

— Так! Вы две! В машину! — посветив фонарем прямо в глаза брюнетке, велел следователь, — обе! Рядовой! Ждите скорую и сопроводите потерпевшего!

Орлов молча вел машину, сердито и резко выкручивая руль.

— Никита Сергеевич, там была Антипова... — попробовала объяснить Белла, — Даша, это она напала на гитариста, потом Аня...

Внезапно сестра сильно ущипнула ее за руку и выразительно зыркнула на нее дикими глазами.

— Никита Сергеевич, а куда мы едем? — насторожилась Белла.

Автомобильные фонари осветили дорогу и сестры с удивлением осознали, что находятся рядом со своим домом.

— На выход, обе, — мужчина зло сверкнул зелеными глазами и вдавил по газам, как только девушки закрыли дверь.

Ничего не понимая они растерянно топтались около подъезда.

— Ты помнишь мамин звонок? — Аня повернулась к сестре, — про опасного колдуна, который едет в наш город? Ааа?

— Нееет, — Белла с досадой ударила кулаком по бедру, — пожалуйста, нет...

Вернувшись в отделение, Орлов с разбегу влетел к дежурным.

— Ланин ушел?!

— Да, как только вы поехали, товарищ следователь, оставил заявление, что пропала без вести Ольга Новикова и сразу ушел, — отрапортовал рядовой.

Орлов сразу побежал обратно и, прыгнув в машину, помчался по темным улицам.

Вскоре после того, как скорая увезла пострадавшего, на пристани снова воцарились темнота, да тишина.

За деревянным ангаром закопошились тени. Одна была невысокая и очень худая, явно девичья. Она постанывала от боли, держась за голову.

Вторая тень принадлежала мужчине. Невысокий, но широкоплечий, он старательно прятал лицо под капюшоном просторного длинного плаща.

— Ты пустоголовая дура, я дал тебе элементарное задание, а ты... — зло зашипел мужчина.

— Я не думала, что они так могут, я не была готова, — глухо ответила Антипова.

— Тебя не просили думать, тебе нечем, — мужчина грубо ударил девушку по лбу, — тебе дали всю информацию. Нужно было просто испачкать им руки и вовремя уйти...

— Эта ледяная ведьма жутко сильная... — захныкала фигурка.

— Я заметил... Ладно, ее я возьму на себя... Это достойный противник для меня... Будет хорошая битва, —

мужчина коварно усмехнулся и мягко ступая исчез в темноте...

Маска порока

Утро среды зашумело вместе с очередным потоком абитуриентов. Любопытные подростки, глаза ходили по необыкновенному Фортенбергу, скупая сувениры в виде русалок и подводных лодок для родителей.

Белла стояла перед зеркалом. Она уложила волосы красивыми волнами и накрасила губы красной помадой. Оливковое платье из тонкой шелковистой ткани подчеркивало смуглую кожу и играло мелкими складками на тонкой талии. На цыпочках пробравшись мимо комнаты сестры, она выскользнула из дома и поймала такси.

Девушка уверенно направилась в гостиницу «Айсберг». Самое высокое здание в Фортенберге стояло неподалеку от побережья, открывая своим постояльцам чудесный вид на синее пенное море и монументальные волнорезы.

Немного пофлиртовав с администратором, она без труда, выяснила в каком номере остановился инспектор.

Белла стояла перед его дверью, с поднятой рукой и пыталась собраться с духом.

Если это тот, о ком предупреждала мама, то его необходимо обезвредить. Если он имеет отношение к нападению, нужно узнать как можно больше и попробовать помочь пострадавшим. Но, самое главное, Белла жаждала точно знать, кто этот зеленоглазый мужчина. Друг или враг?

Неожиданно дверь открылась сама. Орлов встретил девушку в неизменной рубашке и костюме.

— Как вы узнали? — удивилась брюнетка.

— Администратор позвонил, — усмехнулся следовательно, —сказал, что какая-то эффектная барышня пыталась узнать номер моей комнаты.

— Аааа, логично, — пробормотала она, — так я могу войти?

Не дожидаясь ответа, она невозмутимо обошла мужчину и цокая каблучками прошла в номер. Положив сумочку на кровать, она присела и аккуратно поправила подол.

Мужчина молча наблюдал.

— Никита Сергеевич, как вы узнали о нападении вчера? — решительно приступила Белла.

Орлов усмехнулся.

— Кажется допрос становится основной формой нашего общения. Вы не находите?

— Только это игра в одни ворота: вы не отвечаете! — Белла буравила мужчину сердитым взглядом.

— А может тебе и не надо это знать? — он сел напротив, расслабленно откинувшись на спинку кресла.

— Отчего же? Я хочу, и я узнаю по-хорошему, либо по-плохому! Но я не отступлю!

— Угрозы должностному лицу при исполнении? — он мягко улыбнулся, — Белла, надо быть осмотрительнее.

— Ты загнал меня в угол! С этими допросами, подставами, обманом! Внезапно появляешься! Флиртуешь! Не договариваешь! — понимая, что точка невозврата пройдена, девушка перестала притворяться спокойной, — и если я начну драться за свою свободу и жизнь, не оставлю и камня на камне!

Ее глаза полыхнули неконтролируемым гневом.

— Я тебе верю, — Орлов ничуть не испугался, — я готов ответить на твои вопросы.

Белла не ожидала, что собеседник так быстро сдастся и опешила.

— Как ты оказался на пристани? — сбивчиво спросила она.

— Сразу после вас, в отделение появился Ланин, — мужчина начал рассказ, — он вцепился мне в уши о том, как переживает, что пропала некая Новикова Ольга, что ее нет дома и мы должны начать ее искать...

Белла внимательно слушала. Следователь прервал свой рассказ и снял пиджак.

— Учитывая твои показания, я... — он нахмурился и поджал губы, — считай, что это интуиция... Я решил отправить за вами дежурного. Когда мне донесли, что вы отправились на пристань, я передал Ланина капитану и поехал туда сам.

— Пока звучит складно, — Белла прищурилась, — но, вот что неясно: утром я была главной подозреваемой, а вечером ты отпустил меня с места преступления. Почему?

Орлов со свистом вздохнул и запустил пятерню в волосы.

— Надо было утром тебя в камеру посадить, было бы проще...

— Не проще, если нужно подставить меня и обвинить в нападениях. Для этого я должна быть на свободе.

— Ааа, так ты решила, что я хочу тебя подставить? — он явно удивился, — а зачем мне это?

— Потому, что ты главарь той банды, которая орудует у нас в городе, — Белла горько нахмурилась и резко встала.

— Вот как?! — хохотнул мужчина, не двигаясь с места.

— Ты это он или нет? — Белла все сильнее нервничала, — хватит ходить вокруг да около, ты вражеский колдун?

— Белла... ты хотя бы на секунду представь, что было бы, если бы я был простым следаком? — Орлов спокойно подошел, — ты бы уже поехала в дурку. Неаккуратно, ой как неаккуратно!

Импульсивная Белла приняла его слова за подтверждение того, что перед ней стоит тот самый опасный колдун.

Ее бросило в жар. Белла была не похожа на свою холодную, но легкую на романы сестру. Ей было сложно влюбиться, открыть свое сердце. Но, если она влюблялась, то тонула в чувствах глубоко и надолго. Не на пару дней, как некоторые другие, но на всю жизнь. А этот мужчина с зелеными глазами и лукавой улыбкой очень понравился ей, оттого девушка не только испугалась, но и грустила. Она сама пришла в лапы противника и безрассудно выложила на стол все карты. Действительно, это было очень неаккуратно.

Белла зажмурилась и нервно задрожала. Ей захотелось спрятаться, закрыться от него.

В этот момент она почувствовала, как под лопатками запекло и зачесалось, а ноги в лаковых туфельках начали предательски отрываться от земли.

— Черт... — девушка испуганно распахнула глаза, пытаясь руками найти опору.

— Что с тобой? — следовательно схватил девушку за локоть, — Белла, Белла!

Он подошел совсем близко и положил руки ей на талию, крепкой рукой возвращая вниз, на твердый пол.

— Белла, милая, тише, тише! Давай без фокусов, мебель поломаешь! — он обнял ее и погладил волосам, — я никакой не колдун, дурочка! Посмотри сама, ты же можешь заглянуть мне в душу? Смотри Белла, смотри мне в глаза...

Хватая ртом воздух, девушка осмелилась поднять на него взгляд.

Она медленно погрузилась в чарующую зелень его глаз, пробираясь все глубже, утопая и, одновременно, решительно проникая в разум мужчины. Словно бескрайнюю картину, она разглядывала все его мысли, влечения и особенности. Видела кристальные озера честности и липкие паутины дотошности... Видела колючие кусты недоверия и редкие цветы нежности...

Перед ней был резкий, но немного одинокий человек... Из тех, кто своей грудью закроет друга от пули, кто полезет в огонь за щенком... Но никогда не предаст, не соврёт и не обидит.

Внезапно инспектор отстранился от девушки, резко выталкивая ее из своего разума. Он схватился за голову, с гримасой боли потирая лоб и виски.

— Достаточно! Удостоверилась?! — прохрипел Никита.

— Да, спасибо... Ты мне не враг, — счастливо улыбнувшись, девушка встала на цыпочки и поцеловала мужчину.

Замешкавшись на секунду, он ответил на поцелуй.

Белла так сильно хотела запустить руки в его шелковистые волосы. Она гладила и целовала мужчину, наслаждаясь его сильными руками и теплыми губами.

Орлов расстегнул ее платье и кружевной бюстгальтер, не спеша полюбовался изящными формами и начал целовать грудь. Громко застонала, выгнулась и покорно упала на кровать. Затем она стала быстро расстегивать пуговицы на одежде любовника. Орлов, пылко улыбнувшись, помог ей и снял рубашку. Белла торопливо расстегнула ширинку его брюк и сняла свои трусики. Мужчина страстно целуя девушку, со стоном вошел и замер.

— Никита... аааах...

Нежно целуя девушку, мужчина застонал и продолжил двигаться.

— Даа, милый, дааа, как же хорошо... Ещё! Быстрее!

— Не торопись... — Никита схватил ее за запястья и завел руки вверх, — ещё попросишь пощады, бестия!

Они не вылезали из кровати почти до самого вечера, иногда прерываясь лишь на перекур.

Когда уставшие и голодные влюбленные все же вышли из гостиницы, уже вечерело. Как водится, в городах с большим

университетом, с закатом солнца жизнь становится только активнее.

В поисках вкусного ужина, Белла, все же, устроила Никите короткую экскурсию по знаковым местам Фортенберга.

Кроме университета и библиотеки, славных своей готичной архитектурой, приморский город хвастался уютным сосновым парком, окружавшим здание бывшей тюрьмы, которую теперь превратили в музей.

Некогда самая жуткая часть города стала главной туристической достопримечательностью. Парк начинался с живописного пруда на небольшой площади, в центре которого высилась статуя русалки, сидящей на борту лодки.

Именно сюда Белла привела возлюбленного. По периметру площади располагались сувенирные лавки и кофейни и ресторан грузинской кухни.

Сидя на веранде, обвитой плющом, молодые люди уплетали горячий и ароматный хачапури. Сладковатое масло текло по мягкому сыру, пропитывая нежную булку, а домашнее красное вино, терпкое и сладкое, чуть пощипывало горло, но приятно согревало.

— Никита, ты ничуть не удивился, когда я попыталась взлететь, — утолив голод, девушка решила на серьезный вопрос, — почему? Ребят чуть удар не хватил, когда они увидели.

Громко ударив вилкой о тарелку, мужчина обеспокоенно уставился на девушку

— Кто-то ещё знает о твоих особенностях? — он сердился, — Белла, это опасно, нельзя светить своими крыльями направо и налево! Я знаю, кто ты, и кто твоя сестра с детства, — объяснил Никита, — Белла, я родился в Москве, но мои родители отсюда, из Фортенберга. Мой отец сидел за одной партией с твоим. Я давно знаком с вашей мамой. Сильвия

исключительная женщина, а ты очень на нее похожа, — Никита усмехнулся, — наши организации нередко сотрудничают, много общих точек соприкосновения. Пару недель назад мне позвонил твой отец, Игорь Николаевич, и попросил взять на контроль дела о нападениях в Фортенберге. И присмотреть за вами.

Белла явно не ожидала такого поворота событий. Она потрясено смотрела на спутника.

— Значит, ты знаешь? О таких как мы.

— Так с детства! В сказках читал! — пошутил Никита, не сдержавшись.

Белла манерно закатила глаза. Орлов задорно засмеялся.

— А ты меня не помнишь? — вдруг, он стал очень серьезным, — мы уже встречались...

— Ты шутишь? — Белла чуть не подавилась, — когда мне было три годика?

— Примерно так. Вы с мамой приехали в Москву.

— Это я помню, светящийся город...

— Вы остановились переночевать у нас дома, — он хитро улыбался, — и ты чуть не спалила мою комнату!

— Не может быть! — Белла разинула рот, — это я помню! Ты тот мальчишка с машинкой?

— Мне ее папа из Риги привез, точная копия Ford Mustang GT40! У нее открываются двери и капот! А ты... чуть не расплавила ее!

— О боже мой! — Белла схватила за голову, — прости, я тогда так напугалась, — Аня прицепилась к маме и не хотела ложиться спать, а в той комнате было очень страшно... И мне было всего пять!

— А мне было тринадцать, и я увидел, как малышка в моей комнате расправила крылья, словно птица!

— О боже мой, прости... — девушка сочувственно сжала руку мужчины, — у тебя же, наверное, была детская травма!

— Ты тоже была ребенком, это не твоя вина. Кстати, я никому не рассказал тогда... — Никита вздохнул, — но начал искать любую информацию о таких, как ты. Сколько сказок я перечитал, не представляешь.

Белла порывисто поцеловала мужчину.

— Я уже учился в институте, когда решился спросить об этом родителей и они познакомили меня с Сильвией. К тому моменту я начал работать в органах и она доверила мне вашу тайну, взамен на будущее содействие.

— Никита, какой ты храбрый и сильный! Ты справился с таким большим грузом и не сломался!

— Меня вдохновила девочка с пушистыми крыльями, — Никита нежно сжал руку подруги.

Кукольный театр

После случая на крыше было лишь вопросом времени, когда же ребята все осмыслят и начнут задавать вопросы. Лавровы понимали, что спустить ситуацию на тормозах не получится, не такая ситуация. Поэтому с пониманием отнеслись к просьбе друзей объясниться.

На следующий день Миша и Чен пригласили Лавровых встретиться за университетским стадионом. (Четверг)

Металлический забор спортивной площадки утопал в лесной полосе, с годами став частью зеленого ландшафта. За ним скрывалась весьма уютная полянка, на которой студенты любили собираться на внеурочные мероприятия.

Парни, не теряя времени даром пришли пораньше, чтобы размяться и потренироваться. Они уже отдыхали на окраине поляны, когда с существенным опозданием объявились Анна и Белла. Девушки принесли корзинку с бутылкой вина, пирогом и плед.

— Мы тут вообще-то серьезный разговор запланировали, — отхлебывая воду из термоса, возмутился Миша, — а вы опаздываете, еще и подкуп тащите.

— Мы предполагала, что рано или поздно, после того случая вы начнете задавать вопросы. Но, меня врасплох не застанешь, я мастер переговоров! — усмехнулась Белла, — так что, открывайте вино и угощайтесь! Я готова увиливать от ваших вопросов!

— Это ваш фирменный: пирог с курочкой? — Чен принялся к корзине.

— Гляньте-ка, ты была права, — фыркнула блондинка, — еда, бухло и красивые девушки. Противник полностью обезоружен. Пошли обратно!

Китаец недовольно нахмурился.

— Не надо пытаться отвлечь внимание, хорошо? Это нечестно! — он сурово глянул на медичку, — я хочу знать, с кем я сплю.

— А не поздно спохватился? — съязвила девушка.

— Ладно, шутки в сторону. Мы пришли, и мы готовы ответить на ваши вопросы, — Белла грациозно присела на плед, — спрашивайте!

Миша что-то промышчал и начал увлеченно резать пирог и наливать вино. Чен покачал головой, слегка завидуя легкомыслию друга.

— Мы видели Беллу в истинном облике... — он пытался подыскать слова, — Аня, ты во что превращаешься?

Аня не ответила, она протянула руку к цветку и сорвала его.

Через несколько секунд, ромашка в ее пальцах отвердела, замерзла и покрылась инеем, затем через секунду, растаяла и безжизненно сникла, повиснув влажной тряпочкой. По полянке пронесся холодный ветер и насыпал колючего снега.

Температура воздуха резко упала. Кожу девушки затянуло голубоватым инеем, а глаза подернулись снежно-белой дымкой.

Но, ровно через мгновение скудное северное солнце вновь осветило поляну, а щеки Анны покрылись нежным румянцем.

— Твою мать, она же Снегурочка... — прошептал Миша и залпом выпил стакан вина.

У Чена глаза загорелись от восхищения.

— Ты великолепна... Такого я даже не ожидал! — он встал и чинно склонился, — прекрасная царевна с холодным сердцем... ты пленила мое!

Миша громко икнул и запел:

«... Птица Сири́н мне радостно скалится

Веселит, зазывает из гнёзд,

А напротив - тоскует-печалится,

Травит душу чудной Алконост.

Словно семь заветных струн

Зазвенели в свой черёд -

Это птица Гамаюн

Надежду подаёт!...»⁷

— В общем да, — кивнула Белла, — у таких, как я много имен. Много литературных образов: от Жар-птицы до Стратим. Мне больше всего нравится вариант с *Сири́н*. Благозвучнее.

— Секундочку, у таких как ты? — оторопело уточнил Миша, — то есть, ты не одна такая?

— Конечно, нет! — засмеялась девушка, — ты же не думаешь, что мне много сотен лет? Мы рождается и умираем, как и все люди!

⁷ Отрывок из песни «Купола» В. Высоцкого

— Только живет значительно дольше... — хмыкнув, вставила Анна.

— То есть, вы не родные сестры? — уточнил Миша.

Аня раздраженно наморщилась.

— Теперь замучаешься объяснять... Родные, от одних мамы и папы, просто... — блондинка взмахнула руками в воздухе, — как у кошек... котята бывают разного цвета...

— Так кошки, они с ж с разными котами... — начал Миша.

— Ты бы лучше промолчал, друг! — резко прервал его Чен, с опаской глядя на сердито прищурившуюся Беллу, — а ваши родители? Они тоже... сказочные?

— Папа нет, мама ведунья, — Белла грациозно растянулась на пледе.

— Не понимаю, пестики с тычинками не клеются... — покачал головой хоккеист.

— Скажем так: наша ДНК отличается от человеческой одним геном, назовем его сказочным, — Аня решила объяснить на научном языке, — мы можем унаследовать набор генов человеческого родителя, его цвет глаз и волос, как я. Я ведь копия папы, а Белла похожа на маму. Но, вместе с этим набором, мы можем взять от другого сказочного родителя его особенный ген. Или не возьмем. И будет обычный человеческий ребёнок.

— И этот ген, он не несет в себе характеристик какого-то определенного вида, — Белла подхватила мысль, — он сказочный и все. Как у талантливых людей, они ведь могут быть художникам или танцорами, или инженерами! Нет правила, что художники рожают только художников!

— Ты сказала, что ваша мама ведунья, — Чен старательно вникал, — это же не сказочный персонаж?

— Как вы любите вешать ярлыки... — укорила его Анна и откусила пирог.

— Слышал про Марью-Искусницу? — загадочно улыбнулась Белла, — или Елену Премудрую, Василису Прекрасную, Марью Моревну?

Чен шумно выдохнул и покачал головой.

— Девчат, а... Как там ее... Баба Яга тоже реальная? — будто переживая, спросил Чен.

— Баба Яга тоже была ведунья, как и мама, — пояснила Белла, — только перешла на другую сторону.

— А я вот, когда жениться захочу, познакомите меня с Царевной Лебедь? — серьезно поинтересовался Миша.

Сестры засмеялись.

— Это тебе к маме, она всех сказочных знает! — хмыкнула Белла.

— И много вас? — уточнил Чен.

— Не особо. Ген рецессивный, — ответила Аня, — самое страшное, что он иногда засыпает на много поколений, и внезапно просыпается в семье обычных людей. Нам безумно повезло, что мы родились у ведуньи. Тем, кому так не везет иногда очень плохо заканчивают.

— Я представляю, как мелкий карапуз в ярости, что отобрали игрушку, насмерть замораживает воспиталку, — невесело усмехнулся Миша.

— Именно так... Трагедия будет у всех, — Белла встала и отряхнула платье, — поэтому мама ищет таких детей и всеми силами старается помочь им. Ладно, мальчики, пирог можете забрать с собой, бутылку и плед в корзину, нам пора!

Аня поцеловала Чена и бесцеремонно спихнула Мишу с пледа.

— Ты уже уходишь? — китаец влюбленно посмотрел на Анну.

— Может это прозвучит странно в свете последних событий, но нам нужно сходить на почту и забрать платья: мама прислала. Для концерта!

— Ааа, ты про того модного рокера, который приезжает через неделю?

— Да! — Аня протянула руку китайцу, — надеюсь, ты согласишься составить мне компанию?

— Обязательно! — Чен кивнул, обнял и поцеловал девушку.

Забрав с почты две долгожданные коробки, девушки, шушукаясь, поспешили домой, без задней мысли предвкушая примерку обновок. Миновав пять узких, выкрашенных зеленой краской подъездных пролетов, они добрались до квартиры с кованой табличкой «13». Дверь была обтянута красной кожей и прошита крупными бронзовыми гвоздями.

Белла вставила ключи в дверной замок и замерла.

— Аня! Ты что, забыла закрыть дверь? — она оглянулась на сестру.

— Нет, конечно! — возмутилась блондинка.

— Тогда почему не заперто?!

Девушки одновременно поставили коробки на пол лестничной клетки. Анна помахала рукой, требуя пропустить ее вперед и, медленно толкнула тяжелую дверь. В прихожей было темно.

Сестры крались на цыпочках.

Из ванной комнаты слышалось странное постукивание. Анна с угрозой блеснула застывшими глазами и взялась за ручку двери.

В этот момент дверь резко дернулась ей навстречу, едва не разбив лоб.

Увидев человека за дверью, Аня завизжала в несвойственной ей легкомысленной манере.

— Папа! Ура!!! Папочка приехал!

Из ванной вышел высокий седоватый блондин лет пятидесяти. Он держал в руках курительную трубку.

— Девочки мои, привет, родные!

Здоровяк схватил обеих дочерей одновременно и крепко прижал к себе.

— Папочка!!! — на два голоса радостно кричали Лавровы.

— Папа, ты чего не предупредил? Мы бы приготовились! — засуетилась Белла, прибирая разбросанные вещи в коридоре и запихивая туфли под скамеечку.

— Да я тортик купил, пойдемте чай пить! — низким голосом прогудел мужчина.

Игорь Лавров был похож на древнего скандинавского воина. Широкоплечий и голубоглазый, он немного поправился с возрастом, но сохранил стать и задор.

— А где мама? Она с тобой? — вне себя от радости, Белла не прекращала улыбаться во весь рот.

— Конечно! Куда я ж без нее то? — хохотнул папа, — сказала, заглянет в больницу и домой.

Словно в ответ на его слова хлопнула входная дверь.

На кухню просочился изысканный аромат духов. Через секунду появилась и его хозяйка.

Сильвия была невообразимо красивой женщиной. Черные локоны идеально лежали вокруг лица с огромными карими глазами. Она развязала поясok элегантно черного плаща и изящно стянула с шеи красочный японский шарфик. Ведунья сняла шляпку и поджала полные губы, накрашенные алой помадой, в тон шарфу.

— Привет, девочки, — устало выдохнула она глубоким, чуть хриловатым голосом.

— Давай, я помогу, любовь моя! — папа поцеловал свою супругу, заботливо снимая с нее плащ.

— Привет, мам, — Анна обняла маму, — чай будешь?

— Мне бы чего покрепче, кисонька!

Белла крепко прижалась к маме, не желая выпускать ее из объятий.

— Ну-ка, посмотри на меня, моя птичка! — от внимательного материнского взгляда ничего не могло ускользнуть, — откуда такой огонек в глазах? Моя девочка влюбилась?

— Снова. Какой сюрприз! — буркнула блондинка, щедро наливая коньяк в мамин чай.

— Не язви, Анна! — Сильвия властно осекла дочь, — придёт день и твое сердце кто-то сможет растопить!

Блондинка молча закатила глаза, не желая спорить с мамой.

— Я пообещала бы познакомить вас, но вы уже виделись! — Белла тепло улыбнулась.

— Ааа, — понимающе протянула мама, — предсказуемый выбор!

Папа Лавров озадаченно прокашлялся.

— Не понял, вы о чем? — он нахмурился.

— Все нормально, родной. Он хороший парень, верный и сильный! — Сильвия нежно погладила растерянного мужа по щеке, — потом объясню... Девочки, не расслабляйтесь! Чай допевайте и побежали. У нас много дел!

— Не суетись, Сильва! — папа притянул маму к себе и усадил на стул, — подождут пока дела, мы с дочками не виделись полгода! Тем более, я ничего не понял, какой парень?

Игорь Лавров был вдумчивый и весьма обстоятельный, в противоположность своей подвижной и эмоциональной супруге.

— Ладно... — Сильвия нехотя села пить чай, — Белла познакомилась с Никитой Орловым, ты же сам его сюда

прислал и он ей очень понравился. Понял, теперь? Девочки, вы уже встречались с куклами?

Сестры синхронно кивнули. Мама продолжила:

— Московское отделение столкнулось с первыми случаями нападений примерно полгода назад. Одна и та же схема: никаких видимых травм, но человек впадает в кому. Под раздачу попадают откровенно талантливые люди: музыканты, художники, творцы, одним словом. Наша разведка, при немалой поддержке государственных структур, за что спасибо Никите, обнаружили странных существ... Все девушки, мужчин среди них не замечено. Либо не женственные и не опрятные. Мужиковатые. Либо наоборот, гламурные до неприличия, но тупые как пробки. Но что в одном, что в другом случае какие-то неживые, пустые. Бездушные.

— Поэтому и прозвали их куклы, — вклинился Игорь, — что человеческим духом не пахнут, искусственные какие-то...

— Зато, они хитрые и изворотливые, умеют очень хорошо притворяться. Определить куклу непросто, нужно умудриться ее вывести из зоны запрограммированного поведения. Как только они сбиваются, так начинают вести себя неадекватно.

— Но эти девки кремень, скажу я вам... Мы нескольких допрашивали, ни слова о том, кто с ними так обошелся... — задумчиво добавил папа.

— Что непонятно, так это этимология их происхождения. Они не похожи на каких-либо известных нам тварей. Кажется, это обычные люди. Появились из ниоткуда, как снег на голову...

— Много их? — уточнила Аня.

— Нет, мы думаем несколько десятков, — Сильвия хмурилась, — проблема в том, что некоторое время часть этих девиц направилась сюда. В Фортенберг.

— А зачем? Что тут интересного то? — Белла в недоумении развела руками, — маленький город, никакой политики, да и творческой элиты в крупных городах побольше. Внимания меньше на мелкие преступления...

— Этого я пока точно не знаю, есть одна идея, но нужно проверить. Поэтому я и говорю, что работы много. Дождемся вечера и поедем в ДК, мне там кабинетик до сих пор придерживают. Дома штаб-квартиру не хочу разворачивать, шумно больно.

— Штаб-квартиру? — Аня скептически подняла бровь.

— Да, — максимально серьезно ответила мама, — для встречи Ордена.

Орден Первых

Примерно сто пятьдесят лет назад Дом Культуры Фортенберга служил загородной резиденцией одного весьма известного политического деятеля и фаворита.

Благодаря невероятным усилиям местных историков и художников-реставраторов, здание получилось сохранить в первозданном виде.

Стены залов были обтянуты дорогими тканными обоями, в цвет роскошным шторам: в одной гостиной алым бархатом, в другой нежным зеленоватым габардином. Потолки были украшены лепниной и росписью, а деревянные лестницы ручной резкой. В некоторых комнатах осталась даже старинная мебель царских времен: изящные туалетные столики цвета слоновой кости и массивные столы с позолотой, стулья обитые дорогой тканью и изысканные серванты, инкрустированные настоящими камнями.

Каждый, без исключения, кто заходил сюда, попадал под неумолимое влияния бывшего дворца. Поднимаясь на второй этаж, в кабинет директора по хозяйственной части, можно было едва ли не наяву услышать, как со смехом сбегали вниз

молодые фрейлины с пышных платьях и ощутить аромат их духов. А в приемной заместителя по воспитательной деятельности витал осязаемый перестук фарфоровых чашечек и иногда, словно из ниоткуда, доносилась тонкая игра арфистки.

Кабинет Сильвии с металлической табличкой *«Благотворительный фонд «Свет детям» им. Великой Княгини Елены Павловны»* был в отдельном крыле здания. Судя по кожаной отделке стен и тяжеловесной мебели, здесь некогда был кабинет того самого императорского фаворита.

Анна и Белла частенько бывали здесь в детстве и с лёгкой ностальгией осматривали секретеры и столы.

— Какая беспечность... Почему же эту красоту не накрыли или не прибирали?! Все в пыли... — сердито причитала Белла, протирая стол.

— Потому, что единственный ключ всегда был только у меня. Поверь золотце, старинные кресла это наименее ценное из того, что здесь хранится.

— Что же здесь ценного? — поинтересовалась Анна.

Сильвия, подняв в воздух тучу многолетней пыли, сдвинула со стола старые тетради и, поведив пальцами по лакированному дереву, резко надавила. Раздался щелчок. Открылась небольшая ниша. В тайнике лежал металлический ключ.

— Ничего себе! Мама, ты как старый профессор истории из приключенческих фильмов! — восхитилась Белла.

Неожиданно Анна возбужденно вскрикнула:

— Секундочку! — она достала из сумки ключи от квартиры, — у меня есть точно такой же ключ! Ты говорила это от старого почтового ящика!

Мама загадочно улыбнулась.

— Белла, бери ключ и идем за мной! — велела Сильвия.

Около высокого закопченного камина стоял изумительной красоты секретер из красного дерева.

На отполированной до блеска дверке виднелись три замочные скважины.

— Так, у нас два ключа, где взять третий? Он у тебя? — деловито осведомилась Белла.

— Нет, не у меня, это было не разумно, — хмыкнула мама.

Словно дождавшись этого момента, распахнулась дверь и в кабинет вошли двое.

Высокий и стройный мужчина в клетчатом костюме-тройке окинул помещение взглядом ярких зеленых глаз. Блестящие волосы элегантно обрамляли неприлично красивое для мужчины лицо. Двигаясь с некой животной грацией, он осмотрел комнату, заглянув во все окна.

Женщина осталась стоять в дверях, недовольно провожая взглядом спутника. Мускулистая фигура выдавала в ней спортсменку. За спиной женщина держала внушительный рюкзак и была одета в предельно удобную и функциональную одежду: брюки со множеством карманов и тонкий потрепанный свитер. Лишь длинная и толстая коса не сочеталась с образом заядлой туристки.

— Баюн, ты чего мельтешишь, а? Сядь! — грубоватым голосом одернула женщина.

Она сбросила рюкзак и прошла в комнату, тихо запирая за собой дверь.

— Добрый вечер, барышни...

Анна и Белла напряглись, всей кожей ощущая исходящую от женщины силу. В ее светлых глазах читалась жесткость и непреклонная решимость. Движения были натянутые, словно тетива огромного лука.

Голубоглазый красавчик, тем временем, бесшумно ступая, подкрался с другой стороны.

Внезапно тишину взорвал каркающий смех Сильвии.

— Дива! Баюн, как доехали, мои хорошие? — громко спросила она.

Раскрыв объятия, ведунья смело шагнула к незнакомке.

— С приключениями, — Дива неожиданно тепло улыbnулась в ответ.

— Сильвия, милая, — промурлыкал мужчина, — а ты не говорила, что у тебя такие красивые девочки!

— Баюн! Лапы прочь от Лавровых! — снова строго одернула Дива.

Нагло ухмыляясь, мужчина подмигнул Ане.

— Мам, это кто? — оторопевшая блондинка впросительно уставилась на маму.

— Девочки знакомьтесь, это мои давние друзья и самые надежные союзники: Дива и Борис. Ребят, а это мои дочки: Анна и Белла. Как вы наверное уже поняли, Борис — некто известный вам, как Кот-Баюн, а Дива... — Сильвия слегка замялась.

— Мастер по стрельбе из лука, туристка и историк, — решительно договорила за нее незнакомка, протягивая мозолистую ладонь сестрам.

— Эта Дива, так уж Дива, можно молвить справедливо... — насмешливо промурлыкал Баюн.

— Брысь под лавку, — привычно съязвила в ответ женщина.

— Дива, дорогая моя, ключ у тебя? — в лоб спросила Сильвия.

Женщина молча сняла с шеи шнурок и подала Сильвии.

— В целости и сохранности, как ты просила.

Наконец вставив все три ключа, Лавровы открыли замок. Тяжелая дверца секретера медленно опустилась вниз.

На полке лежала толстый, перевязанный бечевкой журнал. Кожаная обложка заметно потерлась от времени.

— Тетрадка? — разочарованно прокомментировала Анна, — надеюсь, это не геометрия...

— Девочки, этот журнал угроза для всех сказочных семей и, одновременно, гарантия их безопасности, — бережно держа в руках рукопись, Сильвия повернулась к дочерям, — мы полагаем, что его местонахождение раскрыто. Поэтому, я прошу вас спрятать журнал. В самое надежное место. И не говорить об этом ни мне, никому другому.

— Мам... Такие тайны, — Анна хмурилась, — жутковато это все...

— Я не смогу доверить эту информацию никому другому, — мама настойчиво протянула журнал вперед.

Белла решительно взяла тетрадь из маминых рук.

— Я поняла. Спрячем, так что ни одна живая душа не почует. Не волнуйся, мама.

— Спасибо, девочки.

— А что за угроза? — решила уточнить Анна.

— На данный момент, чем меньше вы знаете, тем в большей вы безопасности. Я понимаю, что прошу от вас многого, — Сильвия заметно волновалась, — запомните две вещи: первая, этот журнал не должен попасть в чужие руки. Вторая: доверять можете только Диве и Баюну. Именно поэтому я прошу об этом вас! Это настолько важно, что я обращаюсь к самым близким и верным мне людям! К моим дочерям!

Глаза у Сильвии лихорадочно блестели, а голос стал ещё более хриплым, чем обычно.

— Хорошо, мам... Сделаем, — Белла торопливо кивнула.

— Только вдвоём! — Сильвия строго посмотрела на дочерей, — по одной не ходить, поняли?

— Мам, а на свидания нам тоже вдвоём ходить? Я в принципе не против, один тройничок с Ченом, другой с Никитой, — Анна не удержалась от колкости.

Баюн хохотнул и с удовольствием подмигнул блондинке.

Затишье перед бурей

В силу частого отсутствия родителей дома, Лавровы обычно принимали гостей у себя. Теперь же привести любовника домой, где дежурил суровый папа и мама-ведьма было не с руки. Девушки столкнулись с суровой студенческой романтикой.

Ранним утром, на следующий день, пылкая Белла помчалась в отделение милиции. Водитель желтого автобуса номер «25», совершенно пустого в это время года, любезно довез ее до самых дверей. Отбросив все тревожные мысли, она поправила легкое платье нежно-сиреневого оттенка и, крепко прижимая журнал к груди, зашла внутрь.

— Вам чего, гражданочка? — резко окрикнул дежурный милиционер.

— Я к Орлову Никите... — она замямлила.

— Сергеевичу! — буркнул усатый дяденька и, шумно щелкая диском, набрал номер, — проходите. До конца коридора и направо.

— Спасибо, — Белла ослепительно улынулась и сделала кокетливый реверанс.

Орлов был в кабинете один. Он задумчиво курил в полумраке и тишине, сидя за огромным деревянным столом, словно детектив из американского фильма. Клубы табачного дыма окружили его таинственным ореолом, на секунду превратив реальность в черно-белый фильм.

— Фуууу! Ты куришь? — громко возмутилась Белла, — тут же дышать нечем совсем!

Она бросила журнал на стол и торопливо открыла окно.

— У меня волосы провоняют твоей «Примой»! Ох, как гадко пахнет, — девушка продолжала сварливо фыркать.

— Выйди! Если не нравится, не нюхай и выйди! — резко ответил следователь.

Белла оторопела. На секунду в ее глазах мелькнули недобрые огоньки. Затем она нахмурилась и вздохнула.

— Извини, что же я как бабка старая ворчу...

Орлов потушил сигарету и подошел к девушке. Он обнял ее, зарываясь носом в пушистые волосы.

— И ты прости. Не надо было так резко отвечать, — он медленно поцеловал подругу.

Белла страстно прижалась к мужчине, недвусмысленно шаря рукой по его брюкам. Никита зарычал и быстрым движением посадил ее на подоконник. Он задрал тонкое платье, раздвинул ноги девушки, продолжая страстно целовать ее. Белла сладко застонала.

В этот момент раздался настойчивый стук в дверь. Испуганно подпрыгнув, молодые люди метнулись к рабочему столу, заняв приличные позы.

Внезапно Никита увидел журнал. Не сказав не слова, он быстро схватил его со стола и убрал в ящик.

— Заходите!

— Товарищ старший следователь... Вы велели сообщить... Из больницы звонили, очнулись потерпевшие!

— Мила очнулась? — Белла вскочила стула.

— Машину подайте через две минуты, — невозмутимо скомандовал Орлов.

— Будет сделано, Никита Сергеич!

Когда за милиционером закрылась дверь, Орлов торопливо вытащил из стола журнал и сердито глянул на Беллу.

— За это многие могут убить... Не надо оставлять на всеобщее обозрение! Ладно?

— Да... Я и хотела попросить тебя его в сейф убрать, здесь же безопасно? — ответила Белла.

— Нет, — Никита окинул нежным взглядом подругу, — вовсе нет... Нужно придумать другое место.

Освобождая дорожку милицейскими мигалками, они доехали до больницы за считанные минуты. Запыхавшийся Миша ворвался в двери приемного покоя за секунду до них. Маленькая медсестричка сердито зашикала и замахала руками.

— Уважаемые, давайте потише! Здесь не один больной! Всем нужен покой и тишина!

— Где моя сестра? — словно не замечая ее, рослый хоккеист настойчиво пытался пройти мимо.

— Она в общей палате! Подождите! Ее осматривает доктор!

Со скрипом открылись двери. Мила сидела на кушетке, спиной к дверям.

Миша бросился к сестре.

— Милочка?

Зеленоватая больничная рубашка придавала ей нездоровый вид. Молодой доктор отложил в сторону диагностический фонарик и снял стетоскоп.

— Вы родственник?

— Брат. Родители в отъезде...

Доктор вздохнул и скептически оглядел собравшуюся компанию.

— Орлов Никита Сергеевич, следователь МВД, — Никита показал удостоверение, — это стажер, Лаврова Белла.

Доктор аккуратно помог Миле прилечь на кушетку и отвел друзей в сторону.

— В общем, состояние Людмилы стабильное. Анализы хорошие, сердечный ритм в норме, все реакции организма

тоже, — доктор замялся, — но она, как бы это сказать, не отвечает на социальные поведенческие запросы.

— Не понял, — промычал Миша.

— Она не разговаривает. Не смотрит в глаза. Не откликается на имя. Возможно, вам нужно будет прибегнуть к помощи психиатра, — доктор забрал инструменты и карточку, — оставайтесь, попробуйте поговорить с ней. Вечером мы подготовим документы к выписке. Мы сделали все, что смогли. Психика не в моей компетенции.

Сразу как вышел доктор, в двери появились Сильвия, Дива и Баюн, сопровождаемые ворчанием медсестры что «кто попало шастает»

Миша присел на край кушетки и, нежно поглаживая сестру по волосам, что-то тихо приговаривал ей.

— Так же как в Москве. Они здоровы, но абсолютно не сознании, — прокомментировала Дива, — у нас там уже с десяток таких, в стационаре. Молодого человека бы убрать от нее...

— Это ее брат, — вступилась Белла.

— Это не не имеет значения, — категорично отрезала Дива и пошла к Миле.

— Милочка, родная моя. Поедем домой, — Миша легонько сжал плечо сестры.

Внезапно Мила повернулась к брату и резко привстала. Девушка, с неожиданной для ее состояния силой, схватила со стола стакан и разбила его.

Только вовремя подоспевшая Дива успела спасти жизнь хоккеисту, отведя руку взбесившейся Милы.

Больная зарычала, изо всех сил пытаясь достать горло брата.

В это мгновение грациозный Баюн мягко прыгнул вперед и, положив руку на лоб Милы, что-то тихо промурлыкал.

Мила обмякла в его сильных руках.

Сильвия тяжело вздохнула и подошла к хоккеисту. Она сочувственно обняла его.

— Мишенька! Твоей сестре нужна помощь. Помощь особенного врача.

— Психиатра? — глухо спросил потрясенный парень.

— Нет, — Сильвия не захотела лгать, — врача, который уже столкнулся с такими больными и имеет хоть какую-то надежду вернуть нам Милочку.

— Это возможно? — в светлых голубых глазах парня стояли слезы.

— Мы сделаем все, что в наших силах. Я обещаю тебе!

Сильвия погладила парня по щеке и махнула коллегам.

— Ребята. Уносите ее.

Белла растерянно глядела на маму и Никиту.

— Мам, куда вы повезли ее? Это законно?

Никита цинично хмыкнул и пошел к двери.

— Я курить. Эй, хоккеист, поехали, подвезу! Сильвия, держите в курсе, пожалуйста.

Ведунья кивнула.

— Белла, мы отвезем Милу в специализированный центр, — она подождала, пока выйдет Миша, — где работает безумно талантливая русалка. Единственный врач, способный помочь этим несчастным куклам. Ты спрятала журнал? И где твоя сестра?!

Белла взъерошила кудри и застонала, словно от боли.

— Нет, с журналом в процессе. Вечером сделаю. Аня гуляет с новым парнем.

Сильвия удивленно вскинула брови.

— Увлеклась?

Белла озабоченно покачала головой.

— Я не поняла, вроде да, — ее глаза напоминали большие спелые ягоды смородины, — только что-то мне не нравится. Я поговорю с ней сегодня, ладно?

Сильвия молча обняла дочь, с чувством поглаживая ее по спине.

— Присматривай за ней. Анна очень сильная. Но абсолютно не чувствует где добро, а где зло.

— Да знаю я...

Анна вернулась домой ближе к вечеру, когда Белла приготовила ужин для папы и готовилась к вечернему выступлению в Кирхе.

Каждую вторую пятницу месяца музыканты из школы искусств устраивали концерт в здании библиотеки.

Послушать старинный орган обычно собиралась впечатляющая толпа. Места занимали за час.

В этот день, когда толпа народу текла сквозь двери Кирхи, никто не обратил бы внимание и на Беллу, по пути юркнувшую в библиотеку. Согласно ее хитрому плану, найти книгу труднее всего там, где их тысячи. Именно так Белла решила спрятать мамин журнал.

Анна оценивающе оглядела наряд сестры: персиковое платье в кокетливый горошек с широким вырезом и изящными складками на плечах. Белла убрала волосы в низкий пучок и украсила ободком. В элегантной сумке прятался злополучный журнал.

— Вааау, сестрёнка, я предвижу: домой ты возвращаться не планируешь после концерта?

— Я хочу побыть с Никитой, но сегодня весь день участвую в решении каких-то сказочных проблем.

— Ну и зря, — равнодушно бросила в ответ Анна и раскинулась на диване, — найдет твой Орлов кого-то попроще...

— Мама попросила помощи... — Белла нахмурилась, — и людям нужно помочь... Мы не можем остаться в стороне.

— Ой, хватит этих унылых речей, — Анна повысила голос, — кто, если не мы! Наша сила, наша ответственность! Не хочу я никому помогать...

— Ань... *Я* прошу твоей помощи, — Белла села рядом с сестрой, заглядывая ей в глаза, — мне нужно пойти и спрятать этот журнал в библиотеке, во время концерта. Чтобы никто не увидел. Мне нужна помощь! Я боюсь и волнуюсь! Сестрёнка, пойдем со мной!

Анна выхватила сумку из рук Беллы и швырнула на пол.

— Спрячь под диван и езжай к Никите. Я устала. Не пойду.

Блондинка тряхнула волосами и пошла в ванную комнату.

— Где ты была? — напряженно прозвучал голос Беллы.

— С Ченом, — Анна, похотливо улыбаясь, прикусила губу, — было очень, очень хорошо...

До Беллы донесся звук включенного душа.

В это время где-то в пригороде Фортенберга медленно смеркалось.

Пухлые кусты фыркали от щекочущих прикосновений ветра.

Высокие сосны сердито гудели, ругаясь на белок обрывающих молодые, ещё липкие и сочные шишки.

Только собравшаяся поспеть брусника нагло выставляла напоказ набухшие бутоны.

Под сухой травой деловито шмыгали маленькие мышки в поисках еды.

Нарушая природный порядок, словно из ниоткуда выплыла статная фигура в длинном черном плаще.

Тяжелые сапоги бездушно распугали пушистых зверьков и затоптали будущие ягоды.

Человек в черном плаще несколько минут неподвижно простоял в одиночестве. Затем, с треском и шумом пробираясь сквозь бурелом, к нему подошла девушка. Худая и сутулая, с мальчишеской стрижкой и в мешковатой одежде.

— Дарья! — прозвучал негромкий мужской голос, — ты ужасно шумишь. Неужели нельзя передвигаться грациознее?

Кукла не ответила, с обожанием глядя на хозяина.

— Действительно, чего ещё ждать от тебя... — недовольно пробормотал мужчина.

Он снял с головы капюшон и поправил свои блестящие черные волосы, собранные в высокий хвост. Его плащ странно топорщился со спины. Плавным движением он скинул его и, почти танцуя, потянулся.

Из под падающей ткани резво расправились несколько пушистых и длинных черно-серых хвостов.

— Ухххху! — резко выдохнул парень, разрезая воздух четкими движениями ладоней, — я совсем задеревенел без тренировок! Позор!

Черноволосый китаец красиво подпрыгнул, эффектно махнув веером своих дивных хвостов.

Белки в ужасе метнулись прочь от неизвестного хищника.

Даша продолжала завороченно смотреть на его ловкие и наполненные силой движения. Немного размявшись, статный китаец нехотя подобрал одежду.

— Для тебя есть задание, пустышка! — высокомерно прозвучал его голос, — в ближайшие пару дней нужно неотрывно следить за Беллой. Я хочу знать каждый ее шаг! Ты поняла?

Даша кивнула.

— Отлично, — продолжил он, — а теперь улыбнись и иди!

Даша немедленно натянула на лицо свою милую, стеснительную улыбку и спотыкаясь пошла обратно, к городу.

— О, небо! Ноги поднимай! Иди аккуратнее!

Даша послушно начала обходить коряги и ямы.

Черный лис немного обождал, надел свой плащ и без единого звука и пошел к студенческой полянке.

Миновав большую часть дороги он внезапно остановился и прислушался. В лесу было тихо, но чуткий звериный нюх уловил легкое похолодание.

— Анна, здравствуй, милая! Подкрасться решила?

Из-за дерева выплыла стройная фигурка Лавровой.

— Как ты меня почуял, Чен? — удивилась блондинка и с нетерпением бросилась на шею любовника.

Китаец ответил долгим страстным поцелуем. Он прижал подругу к стволу и железными пальцами вцепился в ее ягодицы.

— Посмотри на меня! — потребовал он.

Анна послушно уставилась в его заметно порывшиеся глаза.

— Я хочу тебя, раздевайся! — хрипло приказал Чен.

Прикусив губу от еле сдерживаемой страсти, Аня медленно сбросила на землю платье.

— Белье тоже, хочу тебя видеть обнаженной!

Тихо постанывая, она сняла бюстгальтер и подрагивая стянула трусики.

— Тебе холодно, Снегурочка? — чуть насмешливо спросил китайский лис.

Не ответив, Анна взяла его ладонь и сунула себе между ног.

— Ааах, нет, ты безумно горячая, — прошептал он и глубоко запустил пальцы внутрь.

Он резко подхватил девушку и грубо овладел ей.

Анна громко закричала, от боли и наслаждения, одновременно.

Когда город накрыла ночь, и старинное здание Кирхи приветливо подсветилось огнями.

Шумные компании молодых и не очень людей радостно спешили на концерт. Девушки в красивых платьях, а парни в рубашках. Летняя ночь, романтическая и мирная собрала аншлаг.

Белла заметно нервничала. Мало того, что на ней лежала сложная и важная миссия, так она ещё и первый раз в жизни серьезно повздорила с сестрой. Раньше все их ссоры ограничивались пререканием по поводу платья или ужина, и длились не более пары минут.

В этот раз все было по-страшному серьезно. Как назло, Никита отказался составить компанию, сославшись на работу.

Пытаясь прогнать панику короткими глубокими вдохами, Белла пряталась с торца здания, до боли сжимая сумку с журналом.

Наконец, толпа снаружи затихла. Значит все поднялись на второй этаж.

Она прокралась в темное помещение библиотеки и вытащила мамин журнал. Толстая кожаная обложка была тёплая и приятная на ощупь. Белла прошла вглубь зала, к разделу «Античная литература». Девушка быстро сунула журнал между нескольких похожих фолиантов. Со стороны было не отличить от «Любовной досады» Мольера.

Как ни в чем не бывало, она поспешила наверх, притворяясь обычной запоздавшей любительницей органной музыки.

Белла действительно любила орган. С первого дня жизни здесь она не пропустила ни одной концертной пятницы.

Звуки этого инструмента дарили ей неповторимые ощущения.

Сначала перехватывало в горле. Затем рокот и гул начинали вибрировать в легких и сжимать сердце. Хотелось то кричать, то плакать, то он, внезапно, нежно убаюкивал. Наконец, музыка органа врывалась в голову, билась там в виски и непреодолимо перетряхивала все нейроны мозга, срывая плесень, сбивая пыль с мыслей и оставляя после себя чистое счастье и покой.

Белла стояла около дверей, прикрыв глаза и блаженно улыбаясь. Тревога немного отступила.

— Спасибо, — благоговейно прошептала девушка и бесшумно покинула зал.

Не желая терять ни единой минуты ночи, она помчалась в гостиницу к Никите.

Тревожные звоночки

Субботним утром Белла проснулась с необъяснимым чувством тревоги. Яркое солнце за окном не принесло ей ни малейшей радости.

Осторожно выбираясь из теплых и сильных любимых рук, она ощущала все нарастающий, безумно раздражающий тремор.

Девушка поспешила в душ, пытаясь смыть свое состояние. Это не помогло.

Нервно наливая себе ромашковый чай, она обожглась, вскрикнула и выронила кружку. Вдребезги разбившийся фарфор разбудил Никиту.

— Мама! Мне ко второй паре! — испуганно вскрикнул он спросонья.

— Прости, — Белла виновато начала собирать осколки, — руки скользкие. Ай! Черт!

Девушка резко вскрикнула, порезав пальцы. На желтый линолеум капнула кровь.

— Так, давай-ка я! — следователь, сверкнув спортивной задницей, натянул трусы, — ты чего подорвалась в такую рань, ещё же шести нет...

— У меня очень плохое предчувствие, — честно призналась девушка, — внутри все дрожит, будто скоро произойдет что-то очень плохое.

Следователь нахмурился. Длительное сотрудничество с организацией Сильвии научили его верить подобным заявлениям.

— Сегодня приедут «Русичи». Массовое скопление людей подходящий случай для диверсии. Я выставлю дополнительные группы дежурных и и пушу патрули по городу.

— Ты думаешь они помогут? — со скепсисом уточнила девушка, — если я правильно понимаю, с чем мы имеем дело, они могут стать очередными жертвами, а не защитникам!

— Это хорошо обученные, психологически подготовленные бойцы, — с уверенностью ответил Никита, — с ними за спиной мне гораздо спокойнее.

— Как знаешь, — вздохнула Белла, — я поеду домой, хочу удостовериться что там все хорошо.

Следователь ласково погладил девушку и легонько поцеловал.

— Будь аккуратна. Я верю в твое предчувствие. Возможно больше чем ты!

Порывисто обняв любимого, Белла оделась и чуть не бегом помчалась домой.

Квартира встретила привычным запахом сандала и тишиной.

Холодное утреннее солнце тонкими лучами щупало гостиную.

Белла заглянула в родительскую спальню: папа уютно обхватив маму громко храпел, затем в комнату сестры и с ужасом обомлела.

Кровать была смята, а вчерашнее платье валялось скомканное на полу. Это было невероятно.

Щепетильная и педантичная Анна обычно не позволяла себе ни малейшего беспорядка. Одежда была развешаны по оттенкам, туфли стояли стройным рядом, а на постельном белье не бывало не единой складки.

— Мама!!! — Белла истошно заорала на весь дом, что птицы в испуге сорвались с крыши.

Всклопоченная Сильвия в кружевном пеньюаре вылетела из комнаты. Заметив приоткрытую дверь, она мгновенно поняла в чем дело.

— Вчера к какому-то хахалю собиралась? — прокаркала мама.

— Нет! — Белла чуть не плакала, — но даже если и да, мама, посмотри на платье и на кровать! Она не ушла бы так!

— Черт!

Прибежал папа и молча оценил картину. Он прошел в комнату и внимательно осмотрел шкаф.

— Сумка и ключи на месте. Белла посмотри, все платья на месте, верно?

Трясущимися руками девушка подошла к шкафу.

— Нет только домашнего сарафана, и туфли все на месте...

— Если она ушла босиком, без сумки и не переодевшись, — подытожил отец, — значит явно по своей воле.

— Звони Никите, — сухим голосом скомандовала мама, — а я призову ближайших агентов ордена.

— А я пробежусь на всякий случай по городу, — кивнул папа.

Уже через пятнадцать минут многоэтажка наполнилась шумом и паникой.

Прибывшие сотрудники милиции опрашивали соседей. Кинологи привели двух красивых овчарок с блестящей шкурой, которые зайдя в спальню Беллы сразу начали рычать и царапать когтями пол.

— Эй, эй, мы же не на охоте! — тихим шепотом пристыдил зверей милиционер и сунул им в нос платье, — девушку ищем!

Но звери, блеснув глазами не обратили на него ни малейшего внимания и метнулись к Белле. Торопливо обнюхав девушку, они потянули поводок на выход.

— Простите, я не понимаю в чем дело, честно! Они всегда брали след с одежды!

Внезапно до Беллы дошло, чей след поймали овчарки.

— Нет, нет! — вскрикнула девушка, — они умницы! Они все правильно поняли, идите куда ведут!

Подчиняясь жесту Никиты, кинолог побежал в след за своими ищейками.

— Он метаморф, так же как и я... — прошептала Белла, зажмурившись от напряжения, — метаморф, способный отнять разум...

— Что ты бормочешь? — Никита подошел к подруге, — мета-кто?

— Метаморф, — повторила Белла, — существо способное менять вид.

— Оборотень? — вскинув брови, уточнил следователь, — человек-волк? Серьезно?

— Да, какой волк... — отмахнулась девушка.

— Ты же говоришь, что оборотень...

— Я тоже оборотень, я же не волк? Чеееррт. На языке крутится, — девушка схватила за голову.

— Так, ладно! — мужчина решительно схватил девушку за плечи и отвел к дивану, — сядь, посмотри на меня. Вы же сказочные сестры, разве нет? Неужели ты не можешь ее почувствовать? Отследить? Какойнибудь волшебный фокус-покус?

Белла обхватила себя руками и, мелко вздрагивая, вжалась в спинку сиденья. Она посмотрела на следователя покрасневшими глазами и закусил губу.

— Я не знаю, понимаешь, — прошептала она, — я не могу собрать мысли в кучу. Прости...

Хлопнула входная дверь.

— Они связаны эмоционально, — прозвучал хриплый голос, — как две половинки одного целого. Анна это разум и логика, Белла эмоции и интуиция. Но, когда они отдаляются друг от друга, Анна теряет разум, а Белла тонет в чувствах...

— То есть, она сейчас бесполезна? — прямолинейно спросил Никита.

— В общем да, — удрученно кивнула Сильвия, — если они не научатся сепарироваться, если не отрастят в себе недостающие части... По одной они бесполезны. Возможно, даже, опасны...

Следователь взъерошил волосы и с досады пнул пуфик и сердито посмотрел на Сильвию.

— Итого: у нас две супер могучие ведьмы, от которых нет никакого толку? Принято! Кто-нибудь эффективный прибудет на помощь?

— Я отправила сообщение, кое-кто отозвался... Но ему потребуется несколько часов, добраться до Фортенберга.

— Вводим ЧС в городе и отменяет концерт?

Сильвия подошла к окну.

— Боюсь уже поздно... народ настроился гулять, отменим концерт, все все равно пойдут на улицу. Но так мы, по крайней мере, будем знать куда.

— Принято, — сухо повторил следователь.

Он раздражено глянул на Беллу и размашисто шагая, ушел.

Сильвия грустно посмотрела на дочь и ее глаза наполнились слезами. Она подошла к свернувшейся клубочком Белле.

— Жестокую же шутку с вами сыграла Матушка-природа, мои милые девочки, — она ласково погладила дочь по волосами и нежно поцеловала, — наделила такими огромными силами, но потребовала высокую цену. Пойдем милая, я сделаю тебе особый чай. Может быть мы сможем вернуть тебе немного себя.

Напившись маминого травяного зелья с коньяком, Белла погрузилась в тревожный сон.

Опасаясь оставить нестабильную Жар-птицу одну, Сильвия просидела у кровати дочери почти до вечера.

В тишине пугающе прозвенел телефон. Обычно в таких тревожных ситуациях, люди воспринимают его звук с опаской, в страхе услышать страшные новости. Сильвия, громко выдохнув, ответила.

— Алло?

— Пожелал бы доброго вечера, но вряд ли ты позвала меня по доброму поводу, — в трубке прозвучал низкий заволаживающий голос.

— Влад, — со смесью испуга и радости ответила женщина, — ты в Фортенберге?

— Люблю ваш пасмурный город, — усмехнулся мужской голос.

— Давай встретимся через пять минут около центрального площади, — попросила Сильвия.

— Буду ждать тебя, — собеседник с характерным для таксофона щелчком повесил трубку.

Накинув элегантный кардиган, женщина погладила нежную щеку дочери и поспешила на встречу с таинственным незнакомцем.

Высокий широкоплечий мужчина в дорогом полосатом костюме, ждал ее на скамье около пруда.

Сильвия остановилась в нескольких метрах от него, собираясь с духом.

Он обернулся, словно почуяв появление ведуньи. Мужчина слегка за сорок отличался римским орлиным носом и квадратным подбородком. Он улыбнулся и дружелюбно похлопал по скамье рядом с собой.

Тряхнув волосами, Сильвия решительно пошла на встречу.

— Здравствуй, Влад.

Мужчина встал и галантно поцеловал протянутую руку женщины. Несмотря на отпечаток спокойствия и размеренности на его лице, серые глаза мужчины были суровы, а движения напоминали грациозного хищника.

— Рад встрече, милая Сильвия.

— Я очень благодарна тебе, что ты откликнулся. У нас ЧП.

— Я уже все знаю, поболтал с парой милицейских по пути, — Влад понимающе кивнул, — какую помощь ты хочешь от меня?

— Найди мою девочку, — красивые глаза предательски блеснули.

— Ты боишься за нее или что она может натворить? — уточнил таинственный мужчина.

— Второе... Я не думаю, что она даст себя в обиду. Но в нестабильном состоянии они опасны и для себя и для окружающих. Обе, — горько ответила женщина.

— Сделаю, все что в моих силах, — кивнул Влад и сделав несколько шагов прочь мгновенно исчез, словно растаял в воздухе.

Именно в тот момент, когда Сильвия разговаривала со своим мистическим союзником, в квартире Лавровых снова прозвенел телефон.

Пошатываясь, Белла спросонья выползла из кровати.

— Алло?

— Белла? Белла помоги мне! — в рыдающем голосе девушка узнала Ольгу, — я не знаю кому ещё позвонить! Спаси меня!

— Внятно объясни, что случилось? — с трудом поговорила Белла.

— У меня что-то за дверью! — в ужасе закричала Ольга, — рычит и скалится! Оно скоро сломает дверь! Помоги мне, пожалуйста!

— Ты дома?

— Даааа... Не оставляй меня ему на растерзание!

— Ольга! Слушай: припри дверь чем-то тяжелым и запири в ванной комнате. Дверь в ванную тоже припри! Поняла? Я бегу!

Белла бросила трубку, не попав на место и со всех сил побежала к подруге.

Ольга жила в соседнем дворе. Адреналин придал Белле сил и она домчалась за каких-то пару минут.

Обитая зеленой кожей дверь на третьем этаже была разодрана, замок выломан.

В квартире не было слышно ни единого звука. Толкнув дверь, Белла зашла внутрь. Эмоции девушки зашкаливали и ее глаза загорелись недобрым огнем.

— Ольга, где ты? Где ты, тварь? Выходи!

Белла прошла в комнату. Стулья и стол были перевернуты. Книжки высыпались из стеллажа. Но было по-прежнему абсолютно тихо.

— Ольга? — тихо позвала Белла и пошла к ванной.

Внезапно ее тонкий слух уловил треск со стороны входа.

— Сука! Укусила? — раздался гневный рык.

— Белла, беги! Это ловушка! — быстро выкрикнула Ольга.

Белла стремглав бросилась на звук, но ровно в этот момент огромная черная тень взметнулась дверном проеме, с нечеловеческой мощью ударив по потолочным балкам и по стенам. С грохотом бетонная стена рухнула, подняв в воздух тучи пыли и загородив Белле путь из квартиры.

Жар-птица, завопив от ярости метнулась вперед и забарабанила руками по плите. Попыталась отодвинуть плиту, скребя по ней внезапно заострившимися и почерневшими когтями. От злости и страха ее глаза разгорались все сильнее. Потеряв остатки контроля она закричала, направив всю свою боль в волну дикого крика, переходившего в ультразвук.

Стены задрожали. Окна лопнули. Уже нарушенная вражеским ударом, конструкция искривилась со страшным звуком, выдавив оконную раму.

Белла испуганно вскрикнула, оглядев масштаб повреждений и попятилась назад. Она оступилась и упала, ударившись головой об угол перевернутого стола.

На желтом линолеуме растеклась лужица крови.

Танцы до упаду

Летняя ночь в очередной раз застелила Фортенберг густым и влажным туманом. Сладкий цветочный аромат наполнил улицы и центральную площадь, где ничуть не смущаясь тумана царил ажиотаж и веселье.

Люди несли садовые столики, раскладывали переносные стулья и накрывали столы в ожидании праздничного вечера.

Работники администрации суеились внутри большого белого шатра, раскинутого в центре площади, устанавливая музыкальное оборудование.

Студенты волонтеры развешивали гирлянды и украшали внешнюю часть будущей сцены, пока прикрытой красиво-задрапированный золотистой шторой.

Милицейские патрули незаметно распределились по всей площади.

Наконец, на площади показался ярко-расписанный автобус, из которого вышли музыканты в кожаных куртках и всклокоченными причёсками.

Жители весело заулюлюкали, встречая гостей звоном стаканов и криками.

— Здорова, Фортенберг!!! — луженая глотка солиста перекрыла весь шумом разом.

— Русичи! Русичи! Русичи! — загремел толпа.

Под аплодисменты музыканты скрылись в шатре и уже через десять минут золотистая драпировка начала подниматься наверх.

Шум радостной толпы зашкалил.

Стоявшие на сцене музыканты одобрительно трясли головой и махали руками, призывая толпу выдать максимум. Затем главный солист ударил по гитаре, огласив всю площадь пронзительным звуком.

Толпа восторженно притихла в ожидании шоу. По обе стороны от группы ударили фейерверки и мощный, звучный рок разлился по всему городу.

— Йееееееуу! Начнем разогрев с вашей любимой песни «Сны о доме»!

— Мы полетим дальними путями,

Поплывем к мечте глубокими морями

Прекрасную деву мы в жены возьмем...

Сначала разгоряченные люди не обратили внимание изменения, но потом задние ряды начали растерянно оглядываться и зябко ежиться.

Над площадью закружился небольшой снег. С каждой секундой становилось все холоднее. Из рта начал вырываться пар, словно зимой. Все больше людей перестали обращать внимание на сцену и пугливо озирались, потирая озябшие конечности.

Холод крепчал. Металлические ножки столов покрылись инеем. В этот момент раздался первый панический крик.

— Господи, как же холодно! Я ног не чувствую!

Словно проникнувшись азартом от этого крика, снег начал падать сильнее, облепляя открытые лодыжки жителей города и обмораживая кожу.

Крики ужаса и боли стали перебивать звуки усилителей. Музыканты сбились и начали вглядываться в толпу.

В этот момент по площади пронеслась первая колючая и снежная пурга. Ледяной воздух обжигал дыхание. Снег забивался в глаза, острые ледяные колючки резали кожу до крови.

— Что там? — скрипнул кто-то ткнув пальцем на замерший пруд.

К толпе медленно приближалась невысокая девичья фигурка. Она шла босиком, тонкое платье и длинные волосы лихорадочно кружились от ветра, но, казалось, пурга не причиняла ей не малейшего вреда. Все смотрели на нее, словно замороженные. Приближаясь к толпе, фигурка начала изящно взмахивать руками, как дирижер на концерте. Словно повинуясь ее движениям пурга рассеялась по сторонам. Стало отчетливо видны белесые волосы девушки и жуткие, горящие бледно-голубым глаза.

— Аааа! Демон! — люди с воплями бросились врассыпную.

Девушка снова махнула руками и снежные клубы пурги метнулись к площади, окружая толпу. Затем резким движением она сжала кулаки, воздела их над головой и выкинула вперед.

Вслед за ее руками в людей полетели острые ледяные пики. Пронзенные люди хватались за раны и падали навзничь. Из замороженных тел не текла кровь. Нереальность действия напоминала плохую театральную постановку.

Неуклонно приближаясь, ледяная демонесса снова вскинула кулаки вверх. Люди с визгом сбились в кучу, зная что последует за этим.

В ту же секунду темная тень, с нечеловеческой скоростью преодолев снежную завесу, ворвалась на поле боя.

Жители Фортенберга смогли заметить лишь элегантный полосатый костюм.

Тень ловко сбила по пути все снежные пики и достигла демонессы. Она зашипела и метнула в него плотный снежно-колючий ком. Но, раны от ледяных колючек мгновенно затягивались на лице неожиданного заступника жителей. Он хищно осклабился, клацнул клыками и прыгнул к демонессе, схватив ее за горло.

Хрипя, она перехватила его, пытаясь заморозить противника. Тень злобно улыбнулась и сжала руку ещё сильнее. Мороз не причинял ему никого вреда.

Тогда ледянная дева вытянула руку, в которую начали быстро слетаться ледяные осколки, образуя собой подобие клинка. Краем глаза увидев ледяной кинжал мужчина успел увернуться, но отпустил противницу.

Тем не менее, его храбрая атака достигла цели. Сосредоточенная на схватке с, видимо, бессмертным монстром, демонесса потеряла контроль на пургой.

На площадь ворвались милицейские машины. Патрульные помогали людям сесть в машину, укрывали теплыми куртками и прятали от атак ледяных стрел. Послышалась сирена скорой помощи.

Служебная «Волга» Орлова подъехала почти вплотную к месту схватки. Из нее выбежала Сильвия.

Увидев безжизненные тела вокруг, она вскрикнула и зажала рот рукой.

— *Dios!!!*

Тем временем вампир, увернувшись от ледяного оружия демонессы, то ли в высоком прыжке, то ли в полете, сбил ее с ног. Сильвия бросилась на подмогу.

— *Mi niña! Deja de!*⁸

Неожиданно, стремительно поднявшись, девушка обернулась на звук голоса матери.

— *Mi buena chica!*⁹ *Anna...* — продолжила женщина, медленно подходя к обезумевшей дочери.

Девушка наклонила голову вбок.

— Сильвия, нет, не надо, — беззвучно прошептал из-за ее спины Влад, протестуя трясая головой, — она не понимает, что творит!

— Анна, милая, давай мне руку, пойдем домой? — не вняв предупреждению, Сильвия подошла к дочери.

Снова зашипев, Анна подняв меч и, направив его прямо матери в сердце, бросилась вперед.

⁸ исп. Девочка моя! Прекрати!

⁹ исп. Моя хорошая девочка!

От трагедии спас Влад, молниеносно набросившись сзади и остановив демонессу.

Абсолютно не ожидая этой атаки, Сильвия закричала и упала на спину.

По всей спине Анны выросли ледяные шипы, вонзаясь в тело вампира и сбрасывая его.

Впервые закричав от боли и зажимая кровоточащие раны, Влад упал на одно колено. Он тяжело дышал.

Сильвия поднялась и нараспев начала читать заклинание, махнув руками, замкнула вокруг дочери мерцающий ведьмин круг.

— *Al taddin et haverha ad she-taghia li-makhomo....* — тихо повторяла Сильвия.

Ведмин круг начал сужаться вокруг Анны, от звуков заклинания из него вырвались молнии, соединявшиеся над головой девушки, наподобие купола. Анна огляделась и оскалилась. В упор глядя на мать своим жуткими голубоватыми глазами, она зловеще улыбнулась.

Под ногами Сильвии мгновенно заледенела земля и дикая пурга сорвалась с небес на женщину, поражая ее ледяными осколками.

Влад, забыв о своих ранах метнулся на помощь, оттаскивая ведунью прочь от пурги и закрывая собой. Но пурга настойчиво преследовала их. Он вытолкнул женщину подальше, взяв на себя весь урон. Анна захохотала.

Израненная Сильвия резко махнув руками, что-то хрипло выкрикнула и пурга исчезла.

Орлов, с ужасом глядя на побоище, сидел машине. Он уже готов был взять оружие и открыть огонь на поражение, когда в рации зашипело.

— Внимание, патрульные, взрыв в жилом доме на Парковой улице, дом 12.

Услышав адрес соседнего с Лавровыми дома, Никиту кольнуло предчувствие. Сам не понимая отчего, он снял машину с ручника и помчался на взрыв.

На месте аварии уже были МЧС и пожарная. Никита посмотрел на выбитые окна третьего этажа.

— Следов огня нет! — сразу же заметил он.

— Да, — согласился пожарник, — звук был, что газ взорвался, но ничего не опалилось. Но там завал, эмчээсники разбирают, мы на подхвате.

— Корзина есть? Поднимите меня на верх! — потребовал Орлов.

Пожарник недовольно надулся, но не посмел отказывать.

Никита залез в разбитое окно. Было уже темно, он включил фонарь и сдернул свисающую штору. Дорогу перекрывал большой шкаф.

— Белла? Ты здесь? Отзовись! — скорее машинально позвал он.

В темноте раздался тихий стон. Чертыхаясь, Никита еле смог отодвинуть шкаф. Около дальней стены распростерлась запорошенная бетонной пылью Белла. Никита бросился к ней и осмотрел.

— Никита, это ты, да? Ты меня нашел? — тихо прошептала девушка.

— Да, любовь моя, конечно нашел. Я всегда буду находить тебя! — он поцеловал грязный лоб девушки, — родная посмотри на меня, я вижу что тебе больно, ты ранена, но ты сейчас должна открыть глаза и прийти в себя.

Девушка покорно посмотрела на любимого затуманенным взором.

— Белла, твоя сестра сейчас наворотит дел, — торопливо продолжил Никита, — твоя мама и какой-то граф Дракула

пытаются ее сдержать, но она одерживает верх. Белла, милая, ты им нужна!

— Анна напала на маму? — девушка поднялась на локтях, — о боже, скорее вези меня туда!

Бережно поддерживая девушку, Никита помог ей подняться и вылезти обратно в окно, в спасательную корзину.

К этому моменту милиция и скорая помощь уже забрала всех пострадавших людей с места трагедии на площади.

Там остались лишь ледяная демонесса Анна, Сильвия, из последних сил шепчущая заклинания, и Влад, на котором уже не заживали многочисленные раны.

В сотый раз уворачиваясь от ледяного клинка Анны, Влад сбил ее с ног и скрутил руку за спиной, но был откинут мощным порывом ледяной пурги.

С трудом поднимаясь, он посмотрел на Сильвию.

— Я боюсь, ещё пару раз и я не встану, — тихо сказал вампир, плюнув кровь на асфальт, — у тебя есть радикальные решения?

Сильвия в слезах перевела взгляд на дочь и дрожащей рукой достала из кармана тонкий черный кинжал.

— Отвлеки ее, — сдерживая рыдания ответила ведунья.

Собрав над головой у противников тяжелую ледяную тучу, Анна вскинула кулаки наверх.

— Хватит! — над площадью раздался сильный голос.

Анна повернулась на звук. Рядом со служебной «Волгой» стояла Белла. Она посмотрела на измученную и израненную маму, затем перевела огненный взгляд на сестру.

Внезапно Белла побежала, быстро набирая скорость. Анна закрутила снежный вихрь с ледяными пиками и пустила его навстречу сестре. Растянувшись в высоком прыжке, Белла с хлопком раскрыла крылья и перелетев пургу, атаковала сестру. Издав громкий птичий она спикировала сверху и схватила

Анну. Жар-птица понесла ее высоко вверх, не давая вывернуться из цепких когтей. Ее пушистые каштановые крылья полыхнули оранжевым огнем. Она обернула ими сестру и снова устремилась вниз. Со горящими от ярости, страха и боли глазами она швырнула сестру на землю, и зависнув над ней дико закричала, направив звуковую волну на Анну.

Снегурочка лежала, зажав лицо руками. С белокурых волос капала вода.

— Очнулась? — окрикнула ее Белла, паря в воздухе.

Анна отняла руки от лица, глянув на сестру испуганными голубыми глазами.

— Что я натворила? — прошептала она.

Не ответил, Белла рывками приземлилась и, схватившись за раненую голову, без сил опустилась рядом с сестрой.

На большой скорости к площади подлетел красный «Москвич» Льва Даниловича. Преподаватель, Миша и Ольга выпрыгнули из авто и побежали к друзьям.

— Как вы? Что здесь произошло? — на ходу выкрикнул препод.

Ольга побежала к сестрам.

— Белла, Боже мой, ты в порядке? — встревоженно спросила подруга.

— Кто это был? — глухо спросила Белла, — кто на тебя напал?

— Это был Чен, — с гримасой пережитого страха выдавила Ольга.

— Что? — вскрикнула Белла.

— Да, это был Чен, — безжизненным голосом отозвалась Анна.

С рацией в руке подошел Никита.

— В городе ещё много пострадавших... Твоя пурга затронула не только площадь, — он недоверчиво смотрел на Анну, — надо помочь, патрулей не хватает.

— Я помогу, — Влад словно из ниоткуда появился рядом, — отвезу Сильвию в больницу и присоединюсь.

— В больницу? — всхлипнула Анна, — что я наделала?

— Наделала ты много дел, девочка, — холодно ответил Влад, — ваша мама сильная женщина, она поправится. По крайней мере от физического урона.

— А вы, я смотрю, уже не нуждаетесь в медицинской помощи? — уточнил Никита.

— Будем делать вид, что непонятно кто я? — удивился Влад.

— Нет, — покачал головой Никита, — Лев Данилович, можно так же попросить вас и ваш автомобиль о помощи?

— Да конечно! Говорите куда ехать!

— Нужно ещё, чтобы кто-нибудь проводил Лавровых домой!

В этот момент послышались грузные шаги.

— Сильвия! Родная! О боже мой!

— Я исчезаю, — кивнул на прощанье Влад.

— Подождите! — окликнула его Анна, протянув руку — простите, умоляю...

Вампир прищурился и задумался.

— Я проследил за тобой до логова того зверя, что тебя удерживал. Я с ним столкнулся. Вряд ли у тебя были ресурсы противостоять ему. Он древний и очень сильный.

— Девочки, — передав Сильвию Владу, отец подошел к сестрам, — как вы мои хорошие?

Анна, сжавшись в комочек, задрожала.

Папа протянул свою большую руку и погладил мокрые волосы дочери.

— Поехали домой, тебя нужно отогреть и высушить, а потом мы выясним что за урод, обидел мою девочку.

Анна, всхлипывая, бросилась на шею отцу.

— Девочка моя... Что у тебя что с головой? — папа бережно осмотрел рану на голове Беллы, — вроде не страшно, дома обработаем.

Обняв обеих девочек, Игорь Лавров повел их домой.

Ближе к двум часам ночи, в квартиру Лавровых приехал Никита. Девочки сидели на креслах, закутанные в теплые пледы и отпаивались горячим настоем.

Уставший и вымотанный, следователь рухнул на мягкий восточный диван и не отказался от щедро предложенного Игорем бокала коньяка.

— Сильвия под присмотром врачей, все хорошо. Ранения незначительные. Если бы не Влад, конечно, было бы хуже. Он не жалея себя прикрывал Сильвию.

— Да уж, этот Влад. Рыцарь в кровавых доспехах, — недовольно хмыкнул Игорь.

— Анна, ты можешь рассказать о том, что произошло с тобой? — спросил Никита.

— Конечно, — Анна поставила кружку на столик и подалась вперед, — я помню, как я вчера вечером пришла домой, сходила в душ и думала пойти спать. Потому что была очень уставшая, после... — девушка смутилась и запнулась, — после свидания с Ченом... Переоделась в сорочку. Собралась сходить на кухню за чаем, когда услышала как стукнуло окно. Я оглянулась и увидела в окне тень. Потом я ничего не помню...

Девушка потеряла лоб и нахмурилась.

— Очнулась я у него в пещере. Сука, чертов гад, даже нору себе обустроил, — горько усмехнулась она, — ковер там, диванчик притащил... Я помню, что мы целовались, что

разговаривали. О чем, смутно припоминаю. Расспрашивал про мои силы... В общем, до меня дошло, что дело мутное, когда он показал мне свои истинный облик... Красивый конечно, гад.

Анна встала, прошла к окну и снова горько усмехнулась.

— Чен - китайский лис. Ху-Цзинь. Он может лишить живое существо души, одурманить, увлечь и зачаровать. Попользоваться, высосать всю жизнь и выбросить безжизненную куклу...

— Лиса, нас объегорила чертова лиса, — отец схватился за голову.

— Белла... — виновато окликнула сестру Анна, — кажется я рассказала ему где мамин журнал...

— Ты уверена? — отец подскочил на диване и закричал на дочь, — этот журнал очень важен! Это же список всех волшебных! Фамилии! Адреса! Всех детей волшебных! Если он достанется кому-то недоброму....

Игорь Лавров в расстроенных чувствах начал метаться по комнате, хватаясь, то за сердце, то за голову.

— Там вся работа жизни вашей мамы... И жизни других людей... Хотя, секундочку, — он задумался, — он же зашифрован! Без вашей мамы он бесполезен! У нас есть фора...

Никита, до этого момента тихо попивающий коньяк, лихорадочно подорвался и побежал к телефону.

— Алло? Больница? Это Орлов! Соедините меня с травматологией! Да! Сейчас! Срочно, проверьте пациентку Лаврову Сильвию! — лицо следователя побледнело, — да, да, понял, выезжаю...

Он с грохотом положил трубку.

— Ее нет. Дежурный без сознания... Сильвию похитили.

Послесловие

Много лет назад, где-то на севере Китая, окружённый прохладными ручьями и спрятанный от чужих глаз зелеными горами, стоял небольшой домик с изогнутой крышей.

Во дворе, среди пышных и цветущих деревьев, усыпанных мелкими розовыми цветами танцевал красивая девушка. Ее босые ноги легко касались земли, не задевая ни одной ящерицы, которые беспечно бегали от куста к кусту.

Водопад блестящих черных волос с вплетенными косами и цветами кружился вокруг тонкой фигуры.

По тонкому шелковому платью полз ярко-красный дракон. Все ее движения были столь грациозны и легки, что казалось она летает над землей.

— Мэй! Для кого ты так красиво танцуешь? — послышался веселый мужской голос.

На увитой цветами небольшой веранде появился стройный парень с длинным черным хвостом, в традиционном китайском одеянии.

— Брат мой, Чен! — захохотала девушка, — для себя! А ты не подсматривай! А то покажу, как умею крутить хвостами, так лопнешь от зависти!

С этими словами она задрала платье, обнажая белые стройные ножки, вокруг которых взметнулся пушистый веер из нескольких черных хвостов. Хвосты кружились в диком танце, высекая искры вокруг неистово хохотавшей девушки.

Пренебрежительно фыркнув, мужчина вернулся в дом.

Девушка беспечно смеялась, когда прозвучал громкий звук, похожий на выстрел.

Вооруженные люди вломились в их тихий семейный двор. Грубые сапоги топтали нежные цветы и топтали ящериц.

Выбежав из дома, Чен успел увидеть лишь то, как его единственную сестру, связанную и без сознания увозят прочь...

Конец 1 части.